

АЛЕНА ФЕДOTOBCKAЯ

НЕВЕСТА
ДЛЯ
МИЛЛИОНЕРА

16+

Алена Федотовская

Невеста для миллионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42683927

SelfPub; 2019

Аннотация

Сенсация! Самый завидный жених объявил отбор невест по Интернету! Впрочем, сам Алекс Гром меня интересует мало. А вот фирма, которую он возглавляет, и в которую я давно и безуспешно пытаюсь устроиться, – очень даже! И если другого способа получить вожаденную работу не существует, стану одной из участниц дурацкого отбора. Подумаешь, не соответствую я идеалам "жениха". Ерунда какая... прорвемся! По мотивам сказок "Золушка" и "Гадкий утенок". Веселая летняя история.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	57
Глава 6	77
Глава 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава 1

Эвелина

– Ничего себе! Алекс Гром устраивает отбор невест! – От неожиданности Ксюша едва планшет из рук не выронила.

– С ума сойти, – насмешливо бросила я, копаясь в настройках фотоаппарата. Забавы миллионеров, на которых подписана моя дражайшая подруга, все страньше и страньше. Или в кои-то веки Алекс Гром – не миллионер? – А кто это, позволь спросить?

Оксана Владимировна подняла на меня удивленные, искусно подкрашенные глаза и покрутила пальцем у виска.

– Эви, ты вообще нормальная?! Это генеральный директор фирмы, куда ты уже несколько месяцев пытаешься устроиться!

– Оу...

Вот это пердимонокль! В холдинг "Ясный взгляд" я хотела пробиться уже давно. Но трижды мое резюме заворачивали – я не их полета птичка. Взгляд у меня, видимо, не настолько ясный. Хотя мои работы хвалили многие, но кому нужен фотограф без внушительного опыта работы и рекомендаций? А личностью главы этого самого холдинга я совсем забыла поинтересоваться. Да и зачем? Я же работать собираюсь, а не...

– Вот тебе и оу! – передразнила меня Ксюша, поправляя идеально уложенный белокурый локон.

Подружка бешеные суммы отдавала за ежедневную укладку, и стоило признать – у ее парикмахера золотые руки.

– Я же называла его имя! Чтобы чего-то добиться в жизни, надо не клювом щелкать, а узнать всю подноготную нужного тебе человека и использовать информацию в своих целях. Алекс не любит протекции, всегда принимает решение сам. Правда, у него в "приемной комиссии" такие церберы сидят, что могут и не пропустить.

Пока я переваривала новые сведения, Оксана Владимировна непрерывно обновляла страницу. От ее удивленного вопля я едва не подскочила.

– В посте на его странице указано, что в список войдут только первые двадцать отметившихся. Два часа ночи, четыре минуты прошло, а уже пятеро записались.

Я подняла голову, забыв о фотоаппарате, и прищурилась. План созрел мгновенно. Сумасшедший план.

– Покажи-ка мне этот пост.

Ксюша потыкала в планшет и нацелила палец с безупречным маникюром на меня:

– Я тебе в личку скинула. Уже шесть претенденток. Ой, восемь. Эх, я бы поучаствовала, если бы не Майкл...

Печаль печальная. Оксана была сильно увлечена своим новым знакомым. Вообще-то его Мишкой звали, но подруге нравился английский вариант его имени. Впрочем, как и ему

самому. Похоже, они нашли друг друга. Я не ожидала, что Ксюшка может заинтересоваться мужчиной, с которым случайно познакомилась в Интернете. Правда, они уже несколько раз ужинали, но что важнее – завтракали, и остались вполне довольны друг другом.

Я рванула к своему старенькому ноутбуку, злясь на то, что известная социальная сеть загружается медленно. Ну же, открывайся!

– Одиннадцать, – вещала Ксюша, отхлебывая из бокала с мартини. – Пятнадцать.

Они ждали?! Или круглосуточно его пасут? Впрочем, учитывая тысячи подписчиков... Я малость обалдела, бросив мимоletный взгляд на фотографию Громова. Темный профиль, черные очки – так сразу и не поймешь, как мечта соискательниц выглядит.

Если не успею – уверена, буду жалеть до конца своей жизни!

– Восемнадцать. Деятнадцать, – с азартом вещала Ксюша. – Имена все знакомые, надо же. А Вита зачем туда полезла?! Он же ее давно отшил. Вот дура. О, и Лерка записалась.

Дрожащими пальцами я отстучала по клавишам и, наконец, нажала кнопку, отправляя сообщение.

– Двадцать! – победно воскликнула подруга. – Двадцать желающих за десять минут! – И тут она закашлялась, выплюнув мартини на пол, но я ни капли не обиделась за свой ковролин. – Эвелина Лазарева?!

Она подняла на меня изумленные глаза.

– Дорогая моя, ты серьезно?!

– Нет, пошутила, – спокойно ответила я, закрывая ноут. –

Пальцы свело.

– В буковки твоего имени? – прищурилась Ксюша. – Выкладывай, что ты задумала, Повелительница фотоаппарата!

Я поморщилась.

– Перестань меня так называть. Лучше помоги собрать сумку. Выезд утром.

Антонова вскочила, решительно отставив бокал, напрочь забыв про мартини.

– Да что тебе собирать, глупая?! Потертые джинсы и футболки?! Ты знаешь, какие туда фифы приедут? Акулы! Гарпии!

Я кивнула.

– Совершенно не претендую на руку, сердце или что там твой Громов предлагает. Зато свои работы покажу, если получится. Ему же легче – одной претенденткой на части его драгоценного тела меньше.

Подруга хлопнула себя ладонью по лбу, и я заинтересованно посмотрела на нее. К своему макияжу Ксюша относилась весьма трепетно, и дотрагиваться до лица никогда себе не позволяла.

– Эви, у тебя нет шансов даже до первого этапа отбора пройти? А если он не предполагает общение с Громом? Кому ты свои работы показывать будешь?

Ее слова заставили меня всерьез обидеться.

– По-твоему, я настолько страшная?

Тяжело вздохнув, Ксения рухнула в кресло и прикрыла глаза рукой.

– Я очень люблю тебя, Эвелинка. Очень.

Ответить понятнее она не могла. Вредина. И за что только люблю эту заразу белокрысу?

С Ксюхой мы дружили с детства. В пятнадцать я сделала ее первое портфолио, именно с ним она пробилась мир элитных манекенщиц. Сейчас подругу фотографировали со всем другие люди, но, несмотря на ее известность, дружить мы не перестали. Ксения часто подкидывала мне работу, но она была разовой и не слишком прибыльной. А теперь, когда передо мной открылся целый мир, я мечтала о другом. – Ну, давай, не стесняйся, говори все, что думаешь, – насмешливо сказала я, скрестив руки на груди.

От неприятного ответа Ксюшу отвлекла популярная мелодия, раздавшаяся из ее айфона. Подруга радостно схватилась за аппарат и от неожиданности нажала на громкую связь.

– Прости, что звоню поздно, – из телефона раздался приятный баритон. Я закатила глаза – становиться свидетельницей воркования Ксении и ее бойфренда определенно не хотелось. – Ты свободна в ближайшие пару недель?

– То есть? – Ксения безуспешно нажимала на экран, но телефон и не думал ее слушаться.

– Не хочешь провести время на вилле Алекса Громова?

Подруга тут же перестала бороться с техникой, удивленно замерев, а я подпрыгнула и вся обратилась в слух.

– Хочу, – неуверенно произнесла Ксюша. – Мой контракт начинается в конце июля, еще есть время до того, как мне придется уехать. А откуда ты знаешь Громова?

– Учились вместе, – хмыкнул невидимый собеседник. Майкл, я полагаю. – Конечно, Финский залив – это не Средиземноморское побережье, но пляж у Алекса вполне обустроенный, погода стоит отличная, сможем искупаться. Ты обещала мне...

– Конечно-конечно, – торопливо произнесла Ксюша, явно не желая продолжать личный разговор. – Когда мы должны там быть?

– Завтра в двенадцать я за тобой заеду. Поверь, будет весело! Ты удивишься тому, что мы устроили!

Мы?! Кажется, "учились вместе" – это мягко сказано. Судя по округлившимся глазам подруги, она подумала о том же самом.

Дальнейшее воркование слушать не хотелось, но сбежать на кухню я не успела. Ксюша нажала на отбой и повернулась ко мне.

– Это судьба, Эви. Я тоже еду на виллу Алекса. Мое упущение, что даже не поинтересовалась близкими друзьями Майкла. Просто он такой... такой...

Я горжусь собой – смогла сдержать ехидную улыбку, изоб-

разив на лице вежливый интерес.

– Но есть несомненный плюс! Стану твоей феей, – важно заявила Ксения.

– То есть я, по-твоему, Золушка?!

Подружка смерила меня придирчивым взглядом и со вздохом заметила:

– Да. Золу не забудь отряхнуть.

Я зарычала:

– Спасибо, что не песок! Пресловутой обувью обеспечишь, моя дорогая крестная?

Ксюха довольно рассмеялась:

– Легко, у нас с тобой один размер. А вот научить мою подопечную ходить на каблуках – для этого настоящее волшебство потребуется. Это тебе не кнопочку на твоём фотоаппарате нажимать. Подарю лыжные палки, будешь тренироваться.

Кнопочку нажимать?!

Видимо, Антонова разглядела-таки желание Золушки придушить свою Фею, однако ни капли не испугалась. Всего лишь ехидно предрекла:

– Ты мне ещё спасибо скажешь, Лазарева!

А вот это вряд ли. Я же не собираюсь замуж за Алекса Громова. Зачем мне хрустальные туфельки и искусство ходить в них?

Глава 2

Эвелина

Ксюша позвонила в одиннадцать утра. Я едва успела обернуться в полотенце, выползая из ванной и зевая, как стадо бегемотов.

Мы полночи разбирали мой гардероб, и почти все Оксана Владимировна забраковала. Когда она наконец-то отбыла на такси, я тайком сунула в чемодан пару лишних вещей. Больше всего места занимали штатив для фотоаппарата и ноутбук, но чемодан все равно оказался полупустым. Представляю количество барахла, которое другие участницы отбора приволокут. Не знаю, сколько этажей на вилле, но надеюсь, она не рухнет под тяжестью вечерних нарядов.

– Я проспала! Мы с тобой категорически не успеваем заехать к косметологу, – простонала Антонова в трубку и продолжила убиваться. – У тебя брови невыщипанные! Я прыщик на твоём лице видела! И вообще, накраситься ты не пробовала?! А линзы вместо очков использовать?! Я уже молчу про бардак на голове! Художественный беспорядок давно не в моде!

Узнаю свою невыспавшуюся подругу.

Так, Лазарева, спокойно. Вдох, выдох, улыбка, о-м-м-м!

– Я замуж за Алекса не собираюсь, – беспечно отмахнулась я, легко застегивая чемодан. Оглядела квартиру и мысленно прикинула – стояки перекрыты, электричество отключено, окна проверены. Ремонт бы еще сделать, но денег все равно нет...

– А быть красивой для самой себя ты не пробовала?

Снова мой вздох, на этот раз душераздирающий. Нет, не пробовала, и Ксения об этом прекрасно знает, хотя до сих пор пытается всучить мне деньги. Сначала хотела подарить, но быстро сообразила, что я никогда не возьму. Теперь предлагает займы, впрочем, я все равно отказываюсь. Дружба и деньги – несовместимы.

Бабушка, за которой я ухаживала несколько лет, умерла в прошлом месяце. Даже не буду рассказывать, от какой истерики уберегла и из какой депрессии меня Ксюха вытащила... От бабули мне досталась убитая квартира и куча долгов. Плюс вторая жена моего отца плакалась, что ей нечем кормить сыновей-близнецов – папа погиб два года назад. Им я тоже отправляла деньги, полученные от подработок. Татьяну было не жалко, а вот братиков...

– Мы с тобой не знакомы, я правильно помню?

– Да! – выдохнула в трубку Ксюха. – Я тебя везде скрыла, вижу, что и ты меня. Отлично. Меньше знают – лучше спят! Если смогу – разузнаю что-то нужное и тебе расскажу. Связь держим по телефону. Уверена, что ты всех за пояс заткнешь, птичка колибри!

Вот тут я не смогла стерпеть!

– Сама ты... цапля! И перестань меня дразнить!

Ксения ни капли не смутилась, а только хихикнула:

– Перестану, когда на каблуки встанешь, о великая Дюймовочка. Твои сто пятьдесят восемь – это смех и грех! Все, держи хвост пистолетом. И убери из чемодана эти мешковатые джинсы, я уже вижу, что ты их туда положила.

Да она ведьма!!!

– Я – фея, Лазарева! Не забывай об этом!

Я это вслух сказала?!

– Могу фейнуть, а могу и нафейчить! Тебе партийное задание, Золушка моя недоделанная – смотри на мир не только сквозь объектив фотоаппарата. Встретимся на вилле. Повелеваю – сорок розовых кустов вырастут сами собой. – И Ксюха бросила трубку.

Вот ведь... зараза!

На что боролась, на то и напоролась. Врожденная вредность заставила меня скинуть единственное платье, вытащить из чемодана те самые мешковатые джинсы и надеть свободную тунику. Косметику я принципиально оставила дома – все равно она просроченная, а на новую денег не хватало. Стянула волосы в привычный хвост, поправила очки и тяжело вздохнула. И во что я ввязалась?

Таксист помог закинуть мой чемодан в багажник, и я устроилась на заднем сиденье скромной иномарки. Открыв окно, я вооружилась фотоаппаратом и беспрестанно щелка-

ла, стараясь запечатлеть редкие кадры. Мне повезло – я владела профессиональной техникой, одним из самых лучших ее экземпляров. Несколько месяцев назад я выиграла конкурс на известном интернет-ресурсе для фотографов – сама не ожидала, что получу в единоличное владение такую драгоценность. Даже когда отдавала долги, а есть было почти нечего – не продала "мою прелесть", понимая, что подобное чудо мне больше не достанется. Ксюха тогда здорово выручала – приезжала ко мне с ночевкой пару раз в неделю, волоча за собой огромную сумку с провизией – и часто уезжала, не оставаясь на ночь. Феечка моя ненаглядная... Страшно представить, что она мне устроит на вилле. Сердце само собой сжималось в предвкушении чего-то невероятного.

Впрочем, Алекс Гром, как мужчина, меня не интересовал. К тому же я понятия не имела, как он выглядит и чем дышит. Вот разве что на его личные работы я смотрела с упоением. Подобную игру света и композицию на ранних фотографиях, которые в свое время нашла в сети, я не видела ни у кого.

Как профессионал, безусловно, Алекс меня интриговал, не зря я мечтала устроиться в "Ясный взгляд". К тому же, Громова я вряд ли впечатлю – ни моя внешность, ни тем более характер не подходили спутнице миллионера. Зато как работодатель – он очень даже неплох! Правда, до сих пор не уверена, что это была хорошая идея – подобраться к будущему начальнику таким экзотическим способом. Но другим у меня не получалось.

Телефон в руке завибрировал, и я услышала взволнованный голос Ксюши:

– Ты едешь?! Мы уже на месте, у меня есть ровно две секунды, пока выгружают наш багаж.

– Конечно, еду. Подожди, всего две? У тебя так мало чемоданов?

Оксана Владимировна фыркнула и отключилась. Довольная ухмылка долго не сходила с моего лица.

Я попыталась поймать бесплатный вайфай и взглянуть на того, чьего сердца я вроде как добиваюсь. Интернет на мобильнике я позволить себе не могла, а из дома посмотреть не успела. Ксюха полночи критиковала мой образ, и главный ее наказ – узнать всю подноготную Алекса Грома – я благополучно прошляпила.

К сожалению, установить сигнал у меня не получилось. А потом я и вовсе задремала, откинувшись на спинку сиденья. Но не видела смысла волноваться – вряд ли я не узнаю хозяина этого дурацкого отбора.

Воображение живо нарисовало подходящую картину – Громов стоит на пороге в черном смокинге, встречая слетевшихся на зловещий огонек мотыльков. Ой, то есть, невест. Я предвкушала несколько мраморных ступенек с каменными монстрами на столбиках, поддерживающих перила. Предания о монументальности пресловутой виллы я обязательно сохраняю для потомков. Черные очки и сжатые в линию губы тоже не останутся без соответствующих эпитетов. Именно

таким я увидела главу холдинга "Ясный взгляд" на фотографии в социальной сети.

Через два часа замученный жизнью и отсутствием кондиционера таксист, чью футболку уже можно было выжимать, остановился у огромного глухого забора из красного кирпича. Крепостная стена возвышалась на три метра над землей, напрочь скрывая саму виллу. Сверху надежную защиту украшали острые железные пики, между которыми едва ли двадцать сантиметров неба проглядывалось. Частокол, однако. Я так и представила нанизанные на них отрезанные головы для устрашения врагов. Не хватало только машущей крыльями рептилии, охраняющей неприступные владения.

Однако почему бы и нет? Замок есть, дракон должен быть, осталось увидеть черного-пречерного властелина, того самого, который над золотом чахнет. А меня можно считать отчаянной попаданкой, прибывшей в логово в обнимку со своими пожитками. Да мне еще несказанно повезло!

Бррр... Надо меньше фэнтези читать.

Я вылезла из машины, расплатилась с несчастным таксистом, отдав ему едва ли не половину оставшихся сбережений, получила свой чемодан и решительно направилась к кованной калитке.

Надеюсь, ты меня ждешь, Алекс Гром? Нет? А я пришла!

Алекс

– Первый пошел! – отодвинув в сторону белоснежные жалюзи, хмыкнул Мишка. То есть, Майкл. Даже мысленно смешно к нему так обращаться, но раз хочет, почему бы и нет. Спасибо, что меня Шуриком не называет. – Вернее, первая приехала. А чемоданов-то, чемоданов... Тебя ждет тяжелая артиллерия, Алекс.

– Вита? – лениво спросил я, вертя в пальцах стакан с апельсиновым соком.

Мишка удивленно обернулся.

– Как ты узнал?

– Интуиция, – отмахнулся я. – Настойчивость этой... хм... барышни не знает границ.

Майкл опустился в кресло напротив и плеснул сока и себе. А затем, поджав губы, подошел к бару, выудил оттуда бутылку martini и добавил сладкую жидкость в высокий бокал. Я удивленно поднял бровь – напиться с утра было не в духе Хранителя.

– А она ничего, ноги длинные, мордашка смазливая... Да и ты ей определенно нравишься, видел бы, как она оглядывалась в поисках гвоздя программы. Не жалеешь, что расстался? Она переживает.

Я едва успел подхватить падающую на пол челюсть.

Чем дальше – тем удивительнее. Жалость от Хранителя – это что-то новенькое.

– Ты всерьез спрашиваешь?

– Нет, – вздохнул он. – Идея твоя, а нервничаю почему-то

я. Ты уверен, что приедет та самая?

– На девяносто девять процентов – да, – усмехнулся я.

– И не жалко остальных?

Да что с ним такое?! Ах, да... Я не смог сдержать ядовитой улыбки, взглянув на друга сквозь стекло бокала.

– Давно ли ты стал таким правильным? Попробую угадать – Ксюша согласилась пожить вместе с тобой? Долго уговаривал? Когда свадьба?

Майкл внезапно прищурился, сжал кулаки и вскочил.

– Знаешь, что, Громов... держи свои мысли при себе!

Ого! Ничего себе, вот это реакция! Похоже, как в том анекдоте – мы его теряем. Окончательно и бесповоротно.

– А я разве что-то сказал? – спокойно произнес я, хотя внутри поселилось какое-то странное тоскливое чувство.

Хранитель влюбился – невероятно! Мы же с ним прошли огонь, воду и всех девочек в шаговой доступности. Я даже позавидовал слегка. Женится скоро, как пить дать женится. Слишком хорошо я изучил этот блеск в глазах некоторых уже окольцованных друзей.

– Вот и не говори!

– Нет проблем, – примирительно отозвался я, подняв ладони вверх. Влюбленных злить – только карму портить. – Ты бы лучше поведал, кто там еще приехал. Я нескольких даже не знаю. Честно говоря, не думал, что у меня столько поклонниц.

Майкл судорожно вздохнул, но быстро взял себя в руки.

Ничего себе, как его накрыло... Погрязнув в своих проблемах, я упустил слишком многое.

Неожиданно внимание друга привлекло что-то в соседнем окне, которое выходило во внутренний двор. Мне нравилась моя гостиная – эркер позволял следить почти за всем, что происходит на территории, прилегающей к вилле, а боковые окна показывали даже перемещения слуг.

И в ту же секунду Мишкины губы расплылись в ехидной ухмылке.

– Ты должен это видеть, Алекс. Твоя судьба ждет тебя!

Что-то мне не понравилось, как он это произнес. Я поднялся, но Майкл неожиданно раскинул руки и перегородил мне доступ к окну.

– Впрочем, не стоит, Гром, иди и лично познакомься. Помоги девушке, так сказать, освоиться в твоих владениях. – И неприлично громко заржал.

Это уже никуда не годится. Нашел время юморить, у меня, можно сказать, судьба решается. Я с громким стуком поставил на столик бокал и шагнул к окну, решительно отодвинув Хранителя в сторону. Выглянул во двор и обомлел. Черт! Кто это?!

Эвелина

Я прокляла Алекса Грома, его виллу и особенно гравиевые дорожки сразу, как на них ступили мои издававшие виды

крессовки. Хилые колесики многострадального чемодана, купленного по максимальной скидке в супермаркете, приказали долго жить через пару метров. Да что за черт, последнее, чего я ожидала на вилле известного миллионера – это урона своей скромной собственности. "Жених", возможно, чемоданы каждый день меняет, а я себе еще не скоро позволю новый.

Вокруг ни души – два охранника на входе проверили код, который я обнаружила утром в личных сообщениях, вбили его куда-то, а затем пропустили. Правда, смотрели как-то странно, но я не особо удивилась их реакции. Ну да, не принцесса... И даже не ее дальняя родственница. Но глазом-то дергать зачем?

А дальше – мертвые с косами, и тишина... Вернее, даже мертвых нет, иду одна по чертовой дорожке, посыпанной гравием, волоком тащу за собой покалеченный чемодан и проклиная все на свете, особенно миллионера – моего личного разорителя. Это же практически рейдерский захват несчастного чемодана с нанесением травм, несовместимых с жизнью. Неужели надеялись, что я его в начале полосы препятствий брошу? Не дождетесь!

Или это первое испытание? "Милая, ты обязана доволочь свои пожитки до моего шалаша! Крепись, дальше тебя ждет "все включено"!

Вот попадись мне кто-нибудь...

Смертник нарисовался через несколько метров, а я еще

не достигла вожделенной виллы. Очень высокий мужчина, на голову, если не полторы, выше меня. Обнаженный торс с рельефными мышцами, в который я едва не ткнулась носом, свободные джинсы, низко сидящие на талии. Темные волосы на голове и... хм... не только. Это все, что я смогла разглядеть, потому что пот заливал глаза. Вернее, очки.

– Вы дверью не ошиблись? – В голосе незнакомца звучала неприкрытая насмешка.

Отличный вопрос! Он считает, что мне тут не место?! Вот этот полуголый тип?!

– Нет, я предъявила охранникам код, и, представляете, они меня пропустили! – прошипела я, начиная закипать. Знаю, что не эталон красоты и шарма, но бесцеремонность служащих, мягко говоря, поражала. Чего же ждать от их хозяина?

Брови полуголого поползли вверх, но он ничего не ответил на мое возмущение. Хмыкнув, мужчина окинул меня задумчивым взглядом.

– Ну, раз так... Вам помочь? – ехидно спросил он.

– Сделайте одолжение! – раздраженно ответила я. Выпустив из рук чемодан, я стянула очки и протерла стекла подолом туники. Ну, извините, не до салфеток.

Взглянула на неожиданного помощника внимательней. Симпатичный... вроде. Губы пухлые, нос прямой, подбородок раздвоенный. Глаза, кажется, зеленые... Да какая разница, как он выглядит! Я и сама могу дотащить чемодан куда

удобно, но не по гравии же!

– Вам не хватает чалмы и широкого пояса, из вас бы получился сказочный Аладдин, – неожиданно вырвалось у меня.

Мой визави замер. Ох, воображение у меня богатое, да и язык несдержанный, но ведь я права.

Кажется, даже пробормотала это вслух. Однако я увлеклась разглядыванием, очень увлеклась. И это снова вызвало у меня глухое раздражение.

– Ээээ... То есть... Прошу прощения. Передайте своему боссу, что прежде, чем принимать гостей, нужно хотя бы обеспечить нормальный подход к дому. Подсказываю – дорожки заасфальтировать!

Мне послышалось, или незнакомец поперхнулся?

– Обязательно передам, – выдавил он. – Только это вход для прислуги, почему вы не воспользовались главным? Там, кроме носильщиков, и асфальт имеется, все, как вам нравится, – насмешливо заявил он, скрестив руки на груди.

Я опустила взгляд ниже и пересчитала все кубики на его животе. Надо же, какая интересная у Громова прислуга. Сам-то, свет очей наших, небось, мелкий, плюгавенький мужичонка с бо-о-ольшим самомнением. Впрочем, мне с ним не детей качать, а всего лишь на работу устраиваться.

– На этой вилле черт ногу сломит. Охранники не сказали, что это не гостевой вход. Мой чемодан испорчен, пожалуйста, если вас не затруднит, донесите его до моей комнаты. Кстати, не понимаю, почему Александр Великий не позабо-

тился о комфорте людей, которые его обслуживают.

"Земли – рабочим, фабрики – крестьянам, а вся власть – невестам!".

Мне показалось, или этот странный полуголый товарищ попытался засмеяться? Может, нервное? Потому что я не сказала ничего смешного!

– Сотню стрел в пятую точку вашему боссу! – пробормотала я, споткнувшись о камень, отделяющий гравий от газона. И большинство из них готова выпустить я! Это не дорожка, а полоса препятствий.

– Что вы сказали?! – обалдел "кубиковый", подхватывая мой чемодан, а заодно и меня, чтобы не пропахла носом пресловутый гравий.

– Ничего, вам послышалось, – буркнула я, освобождаясь и шагая следом за помощником. – Крепкого здоровья и личного счастья господину Громову!

Мужчина ничего не ответил, только заломил бровь и, пряча улыбку, двинулся вперед. А я, наконец, смогла оглядеться. Парк перед виллой был ухожен, садовник явно знал свое дело. Деревья, в основном клены и каштаны, росли на каждом шагу и радовали глаз, аккуратно постриженные кусты шиповника обрамляли дорожки, клумбы пестрели разноцветьем.

Через несколько минут мы достигли громовского "домика". Даааа, неплохо живет мой возможный работодатель. Трехэтажный особняк с колоннами, мраморная лестница (я

угадала!) с фонтаном на площадке перед массивной дверью. Однако я видела все это издалека – незнакомец повел меня к неприметной двери в торце здания.

– Вы на должность горничной или посудомойки? – сучающим тоном осведомился полуголый.

Вот, значит, как?! Встречаем по одежке?

– Я на должность невесты! – отрезала я. – Кажется, у вас плохо с памятью, или господин Громов и прислугу ищет по социальным сетям и высылает код в личные сообщения?

Мужчина ни капли не смутился, а только смерил меня пристальным взглядом и расплылся в улыбке.

– Совсем забыл... госпожа. Ваше имя и фамилия. – И достал из кармана джинсов смартфон. Краем глаза я заметила логотип – погрызенное яблочко. Надо же, на одежду, хотя бы банальную футболку, слугам Громова не хватает, а вот на айфон – пожалуйста. Может, это подарок босса?

– А вам зачем? – подозрительно спросила я.

– Жениться на вас хочу! – раздраженно произнес полуголый, и я опешила. Но повелитель и владетель мышц и бицепсов невозмутимо продолжил: – Мне нужен номер вашей комнаты, дорогая очередная невеста, чтобы доставить туда ваш чемодан!

Ох, и правда, чего это я. Не слишком удачно начинается мой заезд на Громовскую виллу.

– Лазарева Эвелина, – вздохнув, отрапортовала я.

Незнакомец потыкал пальцем в экран и выдал:

– Второй этаж, левое крыло, розовая гостиная. Идите за мной.

Розовая?! Фу, гадость какая.

Широкая стеклянная дверь перед ним автоматически отъехала в сторону, и мы быстро вошли внутрь. Шаги моего сопровождающего были поистине метровыми. Я семенила следом, пытаюсь не отставать, хотя бежала почти бегом. Когда мужчина резко остановился у серебристых створок лифта, я буквально врезалась в обнаженную спину, едва не поцеловав "Аладдина" между лопаток. Он обернулся, и на его губах заиграла ироничная улыбка.

Я сглотнула, но совсем не от смущения. Нет, только не паника, только не сейчас!

– Зачем нам лифт? Всего лишь второй этаж, – робко заметила я.

Однако мужчину такой расклад совсем не устроил.

– Вот еще, тащить ваш чемодан по ступенькам я не нанимался, госпожа невеста!

Надо же, а для чего ты нанимался? Но мысль быстро ускользнула, и меня прошиб холодный пот. Ненавижу лифты, даже съемные квартиры всегда искала только на первом этаже. Повезло, что обычно они дешевле...

Впрочем, нужно подняться всего на один этаж... Я потерплю...

– Прошу вас, – язвительно предложил полуголый, и я, скрепя сердце, приблизилась к разинувшему пасть лифту.

Пять секунд, не больше. Не больше ведь?

Мужчина вошел, пристроив многострадальный чемодан в углу, и выжидаяще уставился на меня. Сделав глубокий вздох, я шагнула. При этом наверняка выглядела так, будто отправляюсь на эшафот.

Серебряные створки закрылись, и лифт пополз вверх. Одна секунда, две, три... Три невероятно длинные секунды!

Неожиданно дернувшись, кабина остановилась.

Полуголый нахмурился и нажал какую-то кнопку. А я поняла, что это конец....

Пока мой визави общался с кем-то по переговорному устройству, я медленно сползала по стене. Только не паниковать, только не нервничать, только не показывать свою слабость!

– Эвелина? – донесся до меня встревоженный голос, а я из последних сил удерживала сознание, и в то же время смотрела, как его остатки машут мне ручкой.

– Я в порядке, – пролепетала я и все-таки отключилась. Последнее, что услышала, было: "Женю сюда, быстро!". И, кажется, меня подхватили на руки.

Глава 3

Эвелина

Очнулась я оттого, что мне совали под нос ватку с какой-то вонючей гадостью. Вернее, знаю, какой, – нашатырный спирт сложно с чем-то перепутать. Недовольно сморщилась и чихнула.

Над ухом раздался приятный баритон:

– Как вы себя чувствуете, госпожа Лазарева?

Сказала бы, что отлично, так врать не хочется. Голова гудела, а тело было ватным.

– Жить буду, плохо, но недолго, – выдохнула я и открыла глаза. Надо мной склонился мужчина лет сорока, в бледно-серой рубашке, застегнутой на все пуговицы. Между его бровей пролегла глубокая складка, а голубые глаза смотрели с сочувствием.

– Шутите – уже хорошо, – резюмировал он. – Нет-нет, не вставайте, я измерю ваше давление.

Мою руку обернули мягкой манжетой, и аппарат тихо запищал. Я послушно замерла, разглядывая помещение, в котором очутилась. Пресловутая комната и вправду оказалась розовой. Черт бы ее побрал! Розовые шторы, обрамляющие огромное окно до самого пола, такого же цвета покрывало

на широкой кровати, на которой я лежала, кремовые стены и белая с позолотой мебель. Резиденция чокнутой принцессы, не иначе. В таком интерьере мои джинсы и кроссовки выглядели, как... как... даже слова приличного подобрать не удалось. Обстановка так и кричала – мы вас не ждали, а вы приперлись!

– Слегка пониженное, но в пределах нормы, – отвлек меня от созерцания моего временного пристанища тот же приятный голос. – Меня зовут Евгений Павлович, я врач. Давно ли у вас клаустрофобия?

Я мгновенно нахмурилась и встала в стойку. Вернее, легла. Ненавижу такие вопросы!

– А на какой предмет вы интересуетесь? – холодно спросила я. – Хотите провести сеанс психотерапии?

Евгений Павлович примирительно поднял ладони вверх:

– Боже упаси, это не моя специализация.

– Тогда и не спрашивайте, – невежливо буркнула я. – Эта фобия мне уже как родная, почти не мешает, лифтами я стараюсь не пользоваться. Спасибо, что помогли.

Мужчина вздохнул.

– Не обижайтесь, психология и фобии – мое увлечение, хотя и не по профилю. Приношу свои извинения, если обидел.

Какой Версаль! Но он прав, зря я на него сорвалась.

– Это вы меня извините, не люблю разговоры на эту тему. Не очень приятно жить без лифтов, тем более в наше время.

Надеюсь, я не слишком отвлекла вас от практики, и поездка за город не вызвала особых трудностей.

Да, я тоже умею вежливо изъясняться.

Врач отмахнулся:

– Александр Сергеевич предложил провести здесь часть моего отпуска, поэтому никаких проблем, Эвелина. Отдыхайте. Сейчас придет горничная, принесет вам чай с медом и травами. И шоколад. Очень советую его съесть. Обед будет чуть позже.

Едва за ним закрылась дверь, я села на постели. Ну, ничего себе... У Громова и личный врач имеется? Не удивлюсь, если и отдельная пожарная команда, собственное подразделение ОМОН и персональный вертолет вдобавок. И этот человек устроил конкурс невест, записавшихся под обычным постом в Интернете? Да он оригинал!

Надо бы все-таки посмотреть, как он выглядит. Я потянулась к сумке, обнаружившейся на тумбочке у кровати. Надеюсь, хотя бы здесь вайфай бесплатный?

Но добраться до телефона я не успела – меня отвлек стук в дверь.

– Войдите, – отозвалась я, хотя чувствовала себя весьма странно. Непривычно как-то общаться с прислугой, а я почему-то была уверена, что это именно она.

В комнате появилась невысокая темноволосая девушка в сером платье до колен и белом переднике. Она лучезарно улыбнулась и поставила поднос на освобожденную тумбочку.

ку.

– Ваш чай, Эвелина Алексеевна. Вам нужно что-нибудь еще?

– Нет-нет, ничего, – пробормотала я. Откуда она знает мое отчество? Ах, да, я же ночью анкету заполняла. Там еще просили указать дату рождения и образование. Я просто написала – высшее, не уточняя, какое именно. Сюрприз будет. Или господин Громов уже на каждого досье собрал?

Буквально на днях я получила диплом, закончив факультет с направлением "Фотография". Почти весь период обучения я ухаживала за бабушкой, поэтому свой шанс рекомендовать себя в профессии, к сожалению, давно упустила. Теперь вот наверстываю... таким странным способом.

– Обед принесут в вашу комнату через час. Евгений Павлович не рекомендовал вам спускаться вниз, но обед в столовой в любом случае не состоится. Ужин подадут в семь вечера.

Она слегка поклонилась и вышла. А у меня глаза на лоб полезли. Господин Громов, узнав об инциденте со мной, отменил общий сбор?! Да никогда не поверю!

Я снова потянулась к мобильному, и он неожиданно зазвонил у меня в руках. Увидев на экране фотографию дражайшей подруги, я вцепилась в кусок пластика и нажала кнопку.

– Лазарева! – зашипел микрофон голосом любимой феи. – Ты что там учудила?!

Ну все, началось. Интересно, как долго придется это выслушивать? Подушка манила, как родная, и мне совершенно не хотелось сопротивляться.

– Алекс заявил, что одной из претенденток стало плохо, и обедать мы будем в своих комнатах. Я выяснила, из-за кого именно. Что случилось?!

Пришлось вкратце описать, как я попала на виллу Громова. Ксюша захрюкала от смеха.

– Эви, ты как всегда, без приключений не можешь. Попробуюсь к тебе через пару часиков – будем приводить Золушку в надлежащий вид.

– Не стоит, – снова зевнула я, понимая, что вырублюсь вот прямо сейчас. Наверняка Евгений Павлович приказал что-то добавить в чай. Гад. И ведь даже не спросил! – Доктор Айболит настаивал на глубоком сне. Увидимся вечером.

– Эви!

Но я уже повесила трубку. Глаза предательски слипались.

Алекс

Мы с Мишкой обустроились в моей гостиной. Положение дел мне определенно не нравилось. Впрочем, что греха таить – я немного испугался. Никогда не видел, чтобы от клаустрофобии в обморок падали. Женя сказал, что такое бывает, хотя и нечасто, сыпал какими-то медицинскими терминами, но я в его монолог почти не вслушивался. Мне-то за-

чем эти знания?

Дотащил обморочную пигалицу до ее комнаты и сдал с рук на руки Жене. Наш семейный врач куда лучше меня позаботится о девушке. Она оказалась легкой, как пушинка, и выглядела такой трогательной и беззащитной, когда я положил ее на кровать. Наверное, потому, что молчала.

Но я запретил себе думать об этом, у меня есть проблемы посерьезнее.

Нахмурившись, я ждал, когда Майкл отсмеется, и с ним можно будет поговорить по существу. Эйфория, связанная с приездом его будущей невесты, явно затянулась. Веселье так и переполняло моего лучшего друга. Может, двинуть ему пару раз, чтобы в чувство пришел?

Беда в том, что, вернувшись после того, как донес до комнаты эту малахольную, я в раздражении рассказал Хранителю все. В следующий раз надо за языком следить.

Черт, какой еще следующий раз?!

– Ты зачем футболку снял, Аладди-и-и-ин? – пародируя известный фильм, заржал Майкл.

– Хранитель, заткнись, – искренне посоветовал я, начиная закипать. – Или тебе в морду дать, чтобы очухался?

– Нет, благодарю покорно, – хмыкнул Михаил, откинувшись на спинку кресла. – Шрамы украшают мужчину, но я за красотой не гонюсь. Так зачем?

Я вздохнул.

– Марк нанял в штат новых горничных, и пока я спускался

вниз, самая безрукая на меня сок опрокинула. Хорошо еще, что на джинсы не попало. Стянул футболку и...

Мишка резко перестал улыбаться и подался вперед.

– Знаешь, весьма удивительно, что одна из твоих предполагаемых невест даже не знает, как ты выглядишь, Александр Великий. Тебе не кажется это подозрительным? А вдруг она та самая?

Я пожал плечами.

– Маловероятно. Та самая уж точно должна знать всю мою подноготную.

– А если играла?

Я задумался, вспоминая наш разговор с необычной девочкой, выглядевшей несуразно в своих пыльных кроссовках, мешковатых джинсах и уродливых очках. С растрепанными волосами цвета молочного шоколада и гладкой кожей без грамма косметики. Претендентка на роль невесты, мать ее...

Давно я не встречал таких странных и дерзких девушек. Зачем она записалась в мои возможные невесты? Я же прекрасно слышал, что она бормотала себе под нос о хозяине дома, то есть, обо мне. У меня разрыв шаблона случился.

Но играла ли она?

– Не думаю, но утверждать не берусь. Придется наблюдать, тем более приветственный ужин скоро. – Я поморщился.

К Мишке снова вернулось замечательное расположение

духа.

– Чует мое сердце...

Но я резко перебил его:

– Мое тоже чует. Приглядишься ко всем, ты же отлично это умеешь.

И Майкл согласно кивнул.

Эвелина

Обед я все-таки пропустила. Обморок вкупе с бессонной ночью дал о себе знать, и я вырубилась на несколько часов. И не проснулась бы, если не звонок Ксюхи.

– Надеюсь, ты уже готова, невестушка? – прошипела трубка голосом рассерженной гарпии. Где-то на заднем плане я услышала звук льющейся воды, наверняка подруга засела с телефоном в ванной. – Ужин на носу.

Я бросила взгляд на окно – солнце по-прежнему заливало ярким светом мою комнату, а теплый ветерок шевелил легкие занавески. Зато милые часики на стене говорили о том, что я проспала! Белые ночи коварны.

– Угу... о-го-го! – Я подскочила, заметавшись по комнате. – Сколько у меня есть времени?

Подруга тихо выругалась и громко застонала.

– Пятнадцать минут.

– Я успею!

– Японский бог! Помоги Лазаревой-сан...

Ага, он уже бежит и падает! Сама себе не поможешь – никто и не почешется!

Я швырнула телефон на кровать и поспешила в ванную. Из утопленного в пол мраморного мини-бассейна и душевой кабины выбрала последнюю. Кажется, я никогда так быстро не мылась! Через пять минут я уже вылетала оттуда, а спустя секунду вцепилась в фен, обнаружившийся на изящном трюмо. Я же не успею высушить волосы! Густые, теплого каштанового цвета, они доходили до талии, я подравнивала их максимум раз в год. Сама не знаю, почему до сих пор не обрезала. На шампуне бы сэкономила.

А одежда! Она же вся мятая! Да и чемодан разбирать уже некогда. Придется натягивать те же джинсы и тунику. Наскоро проведя расческой по волосам, я резво заплела косу и нацепила очки. Бросила взгляд в зеркало и вздохнула. Оксана Владимировна меня убьет.

С другой стороны, а что бы я надела? У меня и платье-то всего одно, то самое, в котором я собиралась поехать, да передумала. Летнее, цветастое и короткое. Наряд, не подходящий для первого ужина с самим Громовым.

Ладно... прорвемся!

По лестнице я спускалась с самым воинственным видом. Внизу меня встретил очередной слуга – на этот раз в синей ливрее. Невольно вспомнила полуголого и нахмурилась. Он спас меня от того, чтобы я не расшибла голову в лифте – и в то же время сразу причислил мою персону к горничным.

Если слуга так подумал, то от самого Громова ничего хорошего ожидать не приходится...

А я опять не посмотрела, как он выглядит! Но думаю, на ужине-то уж точно его узнаю.

Когда передо мной распахнули нужную дверь, мне показалось, что все многочисленные присутствующие немедленно устали на меня. Обвела взглядом просторный зал и едва не застонала. Его заполняли два десятка девушек, идеальных по всем фронтам. Правда, идеальных! Высокие длинноногие претендентки с искусно уложенными волосами, в шикарных вечерних платьях и туфлях на умопомрачительных каблуках. Предполагаемые невесты сверкали брильянтами и изумрудами, и так нежно держали бокалы с шампанским, как я свой фотоаппарат никогда не держу.

Н-да... приехали, Лазарева. Ловить тут нечего.

– Добрый... кхм... вечер, – выдавила я, мысленно ругая себя за то, что по привычке влезла в кроссовки, а не надела хотя бы босоножки. Впрочем, они бы меня не спасли – спортивного вида обувь на липучке краше меня вряд ли сделает.

Мне никто не ответил. В зале повисла звенящая тишина, причем такая, что я на мгновение испугалась. В младшей школе я посещала театральный кружок, и, выходя на сцену, испытывала такой же панический ужас. Но теперь-то что? Подумаешь, девятнадцать разукрашенных фиф. Где-то за их идеально ровными спинами, не искривленными никакой работой, затесалась моя подруга и ее возлюбленный. А

вот самого Громова мне резко перехотелось видеть. Наверняка, несмотря на всю его плюгавость, наряд звезды этого вечера идеален. В отличие от моего.

Да тут все исключительно идеальны! Впрочем, требования к участницам включали лишь возраст до тридцати и семейное положение в статусе "не замужем".

– Ты кто? – Одна из невест, с копной рыжих кудряшек, длинноногая настолько, что у меня дух захватывало, рискнула подойти ближе. Она опрометчиво и весьма невежливо ткнула в мою сторону пальцем, который оказался в опасной близости от моего лица. Вот уж чего терпеть не могу! Я соединила большой и указательный и щелкнула по острому ярко-красному ноготку. Его обладательница, по-змеиному зашипев, отпрыгнула, спасая свой маникюр.

– Невеста номер двадцать, – лучезарно улыбнулась я, и, оттеснив девушку плечом, ринулась прямо в гущу красоток всех мастей. Они брезгливо расступались передо мной, а я перла, как танк, надеясь добраться до стола целой и невредимой. Скромничать уже бессмысленно, да и есть хочу зверски.

Очень, ну просто очень хотелось похулиганить, и я решила себе в этом не отказывать. Терять-то все равно нечего. Судя по всему, "Ясный взгляд" я не устраивала в первую очередь внешним видом, а уже потом – качеством работ. Ксюха намекала-намекала, а я надеялась на непредвзятость. Да, права была подружка, за собой нужно следить, показывать

товар лицом, так сказать. Но у меня не было ни времени, ни возможностей жить так, как любая девушка моего возраста. Но теперь-то никаких ограничений нет! Кроме денег... Может, кредит оформить на улучшение собственной внешности?

Ладно, негативный опыт тоже полезен. Впрочем, я подумаю об этом не сейчас.

– Всем приятного аппетита, а где, собственно, ужин?

Все замерли, а ко мне подплыла еще одна из расфуфыренных мадмуазелей. Короткое обтягивающее платье, белокурые локоны, цепкий взгляд прекрасных голубых глаз, обрамленных наращенными ресницами, достающими до бровей. Коровы бы умерли от зависти.

– А нужен ли тебе ужин, милая? Судя по всему, несколько кило тебе не помешает сбросить.

Мои брови поползли вверх. Это мне нужно сбросить?! Да у меня сорок второй размер! Ну пусть сорок четвертый! Если его не видно за свободной одеждой – это не мои проблемы.

Нас окружили все оставшиеся восемнадцать невест. В глазах зарябило от разноцветных платьев, а блеск каратов так и вовсе ослепил.

– Спасибо, что заботаешься о моих формах, дорогая, – ласково пропела я. – Правда, в отличие от некоторых, я не парюсь и ем все, что не приколочено.

– Оно и видно, – хмыкнула блондинистая, окидывая меня

неприятным взглядом. – Ты...

Но я перебила нахалку:

– Главное, не захлебнись слюной, пожирая листик салата, когда я буду наслаждаться стейком. Или ужин рассчитан на травоядных парнокопытных вроде тебя?

Лицо девушки пошло красными пятнами.

– Что ты сказала?! Да я...

– Ужин! – провозгласил зычный голос за моей спиной, и желудок сжался в предвкушении. – Вы позволите, Александр Сергеевич?

– Да, распорядись подавать, Марк. – Знакомый голос заставил меня замереть.

Невесты очень быстро разбежались в разные стороны, торопясь занять места за длинным, красиво сервированным столом, накрытым белоснежной скатертью. Оголодали, не иначе.

Когда полчище саранчи рассеялось, я увидела страшно вращающую глазами Ксюшу, которую обнимал высокий молодой человек в красной футболке с какими-то надписями. Какими именно – я прочитать не успела, потому что мой взгляд приковал тот самый Аладдин, встретивший меня утром. На этот раз он был одет в белую рубашку с закатанными до локтя рукавами и темные брюки, в карманы которых он засунул кулаки. Бывший полуголый, ныне одетый, смотрел насмешливо, и выражение его лица мне категорически не понравилось.

Весь ужас сложившейся ситуации дошел до меня в мгновение ока. Я поймала взгляд мужчины, и мне срочно захотелось провалиться сквозь землю. Оказаться на другом материке. А лучше в иной галактике.

Лазарева, ну как ты могла так облажаться?!

Боюсь, ураган мыслей явственно отразился на моем растерянном лице, потому что ехидная улыбка тронула пухлые губы Алекса Грома. Это катастрофа...

Я осталась без работы, однозначно! Права была Ксюша – надо заранее знать, как выглядит твой возможный, а теперь совершенно не доступный босс!

Глава 4

Эвелина

Ужин проходил в милой, правда, немного зловещей обстановке. Все девятнадцать невест, как по моей команде, давились листиками салата либо нарезкой из овощей, и только я наслаждалась сочным мясом. Уже мысленно смирилась с провалом и решила, что на этом жизнь не заканчивается. Хоть поесть напоследок по-королевски...

Ксюша лениво гоняла оливку по тарелке и с завистью смотрела, как я уплетаю кулинарные изыски местного повара. Кстати, господин Громов не отставал, тоже отдавая предпочтение мясу, а не траве. Впрочем, немудрено, с такими-то мышцами только белок и лопать.

– Положить вам еще? – тихо спросил официант в темной livree, едва моя тарелка опустела. Я демонстративно облила вилку, чтобы добить окружающих, и широко улыбнулась.

– Да, пожалуйста. И передайте мою искреннюю благодарность повару.

– Обязательно, – одними уголками губ улыбнулся официант, снова наполняя мою тарелку. Злобные взгляды худеющих невест радовали глаз. Неужели им никто не говорил, что

от мяса не толстеют?

— У вас чудесный аппетит, Эвелина, — неожиданно раздался голос Александра Великого, и кусок застрял у меня в горле. Едва не подавившись, я сделала большой глоток из бокала с соком и с возмущением уставилась на хозяина банкета, сидевшего во главе длинного стола.

— Надеюсь, это не намек на то, что я вас объедаю? — непроизвольно вырвалось у меня. Боже, что я несу... Это исключительно от неожиданности!

Его брови поползли вверх, хотя глаза откровенно смеялись.

— Да что вы, и в мыслях не было. Я всегда готов накормить... всех страждущих.

Сирых и убогих, это ты хотел сказать?

— Вы очень добры, Александр Сергеевич, всегда всем помогаете. А дорожку уже заасфальтировали?

Алекс откинул салфетку и сцепил пальцы в замок. Кажется, я перегнула палку... Неужели господина Громова так легко вывести из себя?

— Занимаюсь этим, Эвелина Алексеевна. Хотите поучаствовать?

Точно перегнула. Но остановиться уже не могла.

— Да что вы, сажать меня на каток — только дорожки портить.

Остальные невесты непонимающе слушали нашу перепалку, вертя головами туда-сюда. Ксения замерла, ее возлюб-

ленный тоже.

Алекс закусил губу.

– Я так и думал, что вы только требовать умеете.

Ха! Ты меня плохо знаешь.

– Поверьте, не только. Но никогда не участвую в том, в чем не разбираюсь. Впрочем, хорошо, что вы прислушались к моим рекомендациям. Всегда рада быть полезной.

Ксюша поставила локти на стол и уткнулась в ладони, всем своим видом выражая искреннее отчаяние. Неужели так проняло? Раскроет же нас! Другие невесты тихо переговаривались между собой.

– Ваши рекомендации бесценны для меня, – невозмутимо заявил Алекс. – Как и ваш аппетит. Рад, что вы наконец-то остались довольны, Эвелина Алексеевна. На всякий случай предупреждаю, что по ночам кухня не запирается, и вы можете ею воспользоваться. Вдруг проголодаетесь или захотите кого-нибудь накормить.

Эм... это намек на... на что? Надеюсь, не на то, что пища мне нужна даже ночью?!

Ладно, я готова экспроприировать экспроприаторов, особенно, если они, вернее, он сам это предлагает. И поставить кое-кого на место.

– Обязательно воспользуюсь вашим щедрым предложением, Александр Сергеевич. Кошек и собак я, правда, здесь не видела, а вот мышку... Поймаю и накормлю, не сомневайтесь.

И тут одна из невест, сидящих рядом, взвизгнула:

– Какую еще мышку?!

Я едва не оглохла от ее крика. Демонстративно прижав ладони к ушам, я потрясла головой, а затем вежливо пояснила:

– Маленькую, серенькую. Она тоже голодная...

Меня сегодня однозначно кто-то укусил, возможно, та самая гипотетическая мышь. Удивительно, но мой потенциальный "жених" вызывал у меня глухое раздражение одним своим существованием.

– На вилле есть мыши?! – Встревоженные голоса раздавались отовсюду. Спутник Антоновой, видимо, тот самый Майкл, облокотился о стол и спрятался за сцепленными в замок руками. Кажется, я довела его до истерики.

Я надеялась, что господин Громов возмутится, а он откинулся на спинку стула и ехидно поддержал мою фантазию:

– Пробегают иногда. Я активный член общества защиты животных, у меня рука не поднимается их уничтожить. Радуйтесь, мои дорогие, все же мыши – не клопы.

Невесты снова зашумели, а Ксюша дернула себя за локон. Ой, это очень плохой признак. Ксения Владимировна никогда, даже под страхом смертной казни, не трогает свои наращенные волосы. Я ее точно добила. А злая фея – опасная фея.

Пора сматываться.

– Не стесняйтесь, и с клопами я готова вам помочь, Александр Сергеевич, только скажите, – поднимаясь, предложи-

ла я. – Опыт, сами понимаете, не пропьешь. – И уставилась прямо на Громова.

Алекс тоже поднялся, не сводя с меня изумрудных глаз, обещавших все кары небесные.

– Не смею вас напрягать, Эвелина Алексеевна. Даже учитывая ваш бесценный опыт, о котором вы так неосторожно упомянули.

Ну что ж, господин Громов, этот раунд окончился ничьей, а вы выкрутились с честью. Зато моя работа точно плакала горячими слезами. Придушите меня, чтобы не мучилась.

Я растянула губы в улыбке, наверняка жуткой. Помирать, так с музыкой.

– Благодарю за ужин, Александр Велик... Сергеевич. Если вы позволите, я покину вас, день был тяжелый. К тому же нужно подготовиться к первому этапу отбора.

Вот так, не в бровь, а в глаз.

Громов едва заметно скривился, а затем кивнул.

– Приятно было познакомиться, Эвелина Алексеевна, передавайте привет мышкам, если вам удастся поймать хотя бы одну и нанести ей добро. Кстати, рекомендую рокфор, мой повар подпишет его для вас. А то вдруг ошибетесь, когда полки холодильника инспектировать будете.

Юмор? Нет, не слышали. Издевательство в чистом виде! Как же он меня бесит...

– Хвостатые будут в восторге! – Я сложила ладони и прижала их к груди, всем своим видом выражая неумную ра-

дось. – Правда, не уверена, что они едят плесень, но доверюсь вашим рекомендациям. Судя по всему, вы намного больше знаете о питании мышей, нежели я. Наверняка и с клопами знакомы не понаслышке. Все-таки активный член, – выделив последнее слово, я сделала многозначительную паузу, – общества защиты животных.

Вас когда-нибудь убивали взглядом? Мысленно расчленяли, сдирали кожу живьем? Поверьте, ничего приятного!

Гордо расправив плечи, я выплыла из обеденного зала и пулей взлетела на второй этаж. Упав лицом в подушку, я мысленно надавала себе тумаков. Ну что на меня нашло?! И как теперь участвовать в этом дурацком отборе?!

Алекс

После ужина мы уединились с Мишкой в моей любимой гостиной, которую в последнее время использовали, как тайный штаб. Боевые действия уже начались, требовался мозговой штурм.

– Гром, тебя сделали! – заржал Майкл, едва мы переступили порог. Отправив в рот канapé с подноса, любезно оставленного на столике в углу, партнер отхлебнул из бокала martinis.

– Заткнись, Миха, – невежливо одернул я. Слова друга бесили до невозможности. А как вспомнить, что началось после ухода этой пигалицы... Но казнить я предпочитаю сам.

Изошренно и с фантазией.

Майкл судорожно сглотнул и опустил локти на стол.

– Ты что-то задумал, Алекс?

Понятное дело, он спрашивал не об этом досадном инциденте. Я устало потер переносицу и помотал головой.

– Не нравится мне это... Ты видел, что остальные сидели, как воды в рот набрав? Кстати, после вести о мышах и возможных клопах две невестушки сбежали. Марк занимается их отъездом.

Марк всегда выглядел невозмутимо. Всегда. Мне кажется, выражение его лица ни разу не изменилось за те десять лет, пока он у меня работал. Главный распорядитель моего загородного дома и один из немногих людей, которым я мог доверять.

Мишка весело рассмеялся.

– Нервные какие. Ну что ж, круг сужается. Зато Вита с тебя глаз не сводила. Думаю, ее не только мыши с клопами не остановят, но даже метеорит, если ему суждено упасть на твой дом. С кишачими на его поверхности жуткими монстрами.

– Типун тебе на язык, – резко ответил я. Хотя мысленно напрягся, и не только я.

Майкл демонстративно пожал плечами.

– Я просто говорю то, что вижу, не этого ли ты хотел?

Черт, а он прав. Выходка этой девчонки вывела меня из себя. И откуда только это чучело свалилось на мою голову?

– Хорошо, наблюдай дальше.

О делах никогда забывать нельзя. И уж тем более не стоит поддаваться эмоциям. Я и сам не понял, как сегодня утром эта растрепанная барышня смогла вызвать мое раздражение. Старею, что ли...

– Поедешь завтра со мной? В два часа я встречаюсь с отцом. Он переезжает в Москву, будет возглавлять столичный филиал.

Мишка обреченно кивнул, а я тут же вспомнил о том, что у друга вроде как любовь цветет пышным цветом. Похоже, "наблюдай" было лишним, сейчас Майкл вряд ли сможет думать о работе. Конечно, начальнику собственной юридической службы и по совместительству доверенному лицу я многое мог простить. Правда, недолго.

– Давай, колись, как далеко зашли ваши отношения с Ксенией. Что она сказала?

Мишка раздраженно пожал плечами и неожиданно выпалил:

– То же, что и ты. Нужно узнать друг друга получше, разделять и властвовать... То есть, любить и уважать.

Надо же... а эта фотомоделка не так глупа, как можно было бы подумать. Или Михе все же повезло? Обычно любовницы вцеплялись в Хранителя мертвой хваткой, а эта еще предлагает присмотреться? Либо слишком умная, либо наивная идиотка. Ну и последний вариант, в который я верю меньше всего, потому что все бабы одинаковые. Она и прав-

да влюбилась.

– Отличный подход! – усмехнулся я. – Мне определенно нравится твоя будущая невеста.

Майкл злобно взглянул на меня:

– Только попробуй.

Он ревнует даже без повода? Однако.

– Полагаешь, мне оставшихся восемнадцати недостаточно? Вернее, семнадцати, не учитывать же эту пигалицу!

Лучший друг глубоко вздохнул, успокаиваясь. Вот так посмотришь на него – и передумаешь влюбляться. Нехило так его чувство приложило.

– Я бы сказал, даже перебор. Правда, на ужине все вели себя, как рыбы сушеные, обильно политые сахарным сиропом. Кроме этой... Эвелины Алексеевны, – хохотнул он. – Мне понравилось, как она Витку осадила. Да и Лерке чуть ноготь не сломала.

Я рассеянно кивнул. Самому себе было неприятно признаваться, что эта пигалица вызвала мой неподдельный интерес.

– Узнал про нее что-нибудь?

Хранитель расплылся в довольной улыбке. Постучав пальцами по столу, он откинулся на спинку кресла и заявил:

– Да, и ты сильно удивишься, Алекс.

* Эвелина*

Уснула я быстро. Очень-очень быстро, и так крепко, что не слышала звонков моей дражайшей феи. Уже мысленно представляла, как она плюется огнем и швыряет мне в голову хрустальные туфельки. С металлическими набойками.

На дисплее высветились целых десять пропущенных. Ксюха меня однозначно убьет.

Цифры перескочили, и я отметила, что сейчас половина пятого утра. Солнце вовсю светило сквозь узкую полосу между портьерами. Белые ночи...

Спать не хотелось совершенно. А вот пить – очень даже. Графин с водой я опустошила еще вчера, и никто его не обновил. Вот тебе и прислуга... И хоть я к ней еще не привыкла, но шляться по чужому дому в поисках водички было как-то неправильно. Однако, помнится, хозяин этого самого дома дал мне карт-бланш в отношении кухни. Рокфор мне, конечно, без надобности, а вот чаю я бы выпила.

Раздвинула противные розовые занавески, впуская в комнату солнечный свет. День обещал быть не только теплым, но даже жарким. Может, искупаться? Ксюша говорила, что вилла расположена на берегу залива, значит, есть шанс, что я смогу поплавать. На дворе начало июля, а я еще ни разу не поплескалась в открытых водоемах.

Быстро облачившись в купальник, шорты и майку, я стянула волосы в пучок, надела очки и цапнула полотенце из ванной комнаты. Надеюсь, горничная не подумает, что я его украла?

Мое внимание привлекла анаграмма в углу пушистого белого прямоугольника. "AG". Я закатила глаза. "Алекс Гром Палас Резорт"? Или "Элит парк хотел энд спа"? Н-да... Мой дорогой несостоявшийся жених, с манией величия определенно надо что-то делать.

Я спустилась на первый этаж, пытаюсь найти кухню и вождеденную воду. Во рту пересохло так, что пустыня Сахара нервно курила в сторонке. Но вот беда, вилла была огромной, а общий план мне никто и не подумал предложить. Как и компас. Так что я абсолютно не знала, где искать пресловутую кухню. Впервые в жизни порадовалась своей квартирке. Всего два метра коридора, хочешь – попадешь на кухню размером с кладовку, хочешь – в совмещенный санузел в два раза меньше. Какая экономия времени и нервов!

Отчаявшись, я толкнула едва ли не первую попавшуюся дверь... и очутилась в сказке!

Помещение напоминало грот: темные шершавые стены, изогнутые настолько, что казалось, будто я угодила в тайную пещеру какого-нибудь дракона. Подсветка, умело скрытая внутри сводчатого потолка, рождала блики в легких волнах огромного овального бассейна, напоминавшего подземное озеро. Приглушенный голубоватый свет рождал настоящее волшебство и желание к нему прикоснуться. Все было идеально, не хватало только сталактитов со сталагмитами, но это я уже придираюсь.

Я тут же позабыла о том, что меня мучает жажда. Руки

в мгновение ока стянули шорты, майку и очки, сгрузили у стены сумку и полотенце, и я, радостно взвизгнув, разбежалась и плюхнулась едва ли не в середину бассейна.

Вода оказалась на редкость теплой, и даже привычный хлор не жег глаза. Блаженство!

Но не успела я даже выплыть, как почувствовала легкое прикосновение к правой лодыжке. Кажется, ее даже схватили и слегка сжали. Чтооо?! Лягнув левой пяткой, я попала... куда-то попала, и вынырнула из воды, подскочив едва ли не на метр. Перед глазами все расплывалось, но я сдержала крик, в два гребка достигнув бортика и подтянувшись на руках. Попахав коленкой шершавый пол, я бросилась к оставленным вещам, нацепила очки и выставила перед собой полотенце, словно оно могло меня защитить.

Сердце стучало о ребра, как сумасшедшее, и я с трудом стояла на ногах. Что это было?! Змея?! Какой-то жуткий монстр?! Воображение рождало немыслимые картины, одна другой кошмарнее.

И кошмар удался. Вернее, состоялся... Такого отборного мата, вернее, непередаваемой игры слов с использованием местных идиоматических выражений, я давно не слышала. Хоть записывай для расширения кругозора. Хозяин виллы вообще и бассейна в частности, со стоном вынырнув на поверхность, ни капли не стеснялся. То есть матерился, как сапожник. Правда, увидел обалдевшую меня, и поток ругательств резко прекратился.

– У вас отличный удар... пяткой. – Сдернув с головы очки для плавания, Алекс покрутил их в руках. – Вы умудрились сломать пластик, Эвелина Алексеевна. Я должен рассматривать это как попытку убийства?

И снова застонал, приложив ладонь к лицу.

Ноги подкосились, и я опустилась на каменный пол, продолжая сжимать полотенце.

– А зачем вы меня за ногу схватили?! Я думала, что напикнулась на водяного монстра, вроде лох-несского чудовища, – вырвалось у меня. Язык прикусить не успела. Кажется, ударилась я не коленкой, а чем-то повыше шеи...

Алекс Гром проигнорировал мой вопрос, зато удивленно уставился на меня единственным здоровым глазом.

– А что, похож?

Какое искреннее удивление! Нет, что вы, вы просто чудовище, Александр Сергеевич. Но вслух этого, разумеется, не сказала.

– Обстановка соответствует, – выдавила я. – Не знаю, кто декорировал ваш бассейн, но передайте мою искреннюю благодарность за реалистичность образов.

Громов усмехнулся, отшвырнув очки на бортик, и снова закрыл пострадавший глаз.

– Обязательно передам. Стас будет в восторге.

А мне неожиданно стало очень стыдно. В конце концов, я нарушила уединение хозяина виллы, без разрешения плюхнувшись в его бассейн. Может, он от неожиданности меня

за ногу схватил?

– Очень больно? Простите, я не хотела...

Поморщившись, Алекс отнял руку от лица и проморгался.

– Глаз жить будет... я надеюсь. Правда, у меня сегодня деловая встреча, смутно себе представляю, как я приду на нее с фингалом, госпожа Лазарева.

Да уж, нехорошо получилось... И тут мне пришла в голову здравая мысль. Я мгновенно подскочила, чувствуя себя обязанной помочь.

– У меня есть отличный крем с экстрактом пиявок, любые синяки убирает с легкостью!

Алекс на мгновение замер, а затем ехидно заявил:

– Поверьте, не стоило давить себе подобных, чтобы добыть этот важный эликсир.

– Чтооо???

Громов подплыл к бортику и, подтянувшись на руках, уселся на него, снова прижав ладонью левый глаз.

– Будем считать, что тебе послышалось. Неси свой крем, Эвелина. Как тебя мама называет? Лина?

Я набрала в легкие воздуха, чтобы выдать гневную тираду, но Алекс отмахнулся свободной рукой.

– После столь близкого знакомства с твоей пяткой смешно тебе выкать. Да и вообще, ты же вроде как моя предполагаемая невеста, – усмехнулся Громов. – Невеста на всю голову... – обреченно добавил он.

Это было обидно. Но справедливо, что уж скрывать. Но

вот пассаж о маме был определенно лишним.

Я обернулась огромным полотенцем и покрепче закрепила его на груди.

– Никак. Моя мама умерла в родах. Друзья зовут меня Эви, но не думаю, что ты можешь войти в их круг.

Громов отнял ладонь от лица, и я увидела, как заплывает его глаз. Ой... перестаралась. Надо лечить, и чем скорее, тем лучше.

– Тогда зачем ты записалась на отбор, Эви Безбашенная?

Боюсь, это уже не имеет никакого значения. Не иначе бес попутал! Или мартини в обществе Ксюши было лишним. Работа в "Ясном взгляде", кажется, теперь мне не очень-то и нужна... Да и не светит. Однако, как он меня назвал?!

Отвечать я не стала. Подхватила свои вещи и решительно направилась к двери, на ходу бросив:

– Сейчас вернусь, Алекс Подбитый.

За спиной послышался странный звук, будто кто-то подавился.

Через пару минут я очутилась в своей комнате, скинула мокрый купальник, переоделась и быстро откопала в сумке обещанный крем. Волосы распутывала пальцами, нетерпеливо подпрыгивая на одной ноге. Стянула непослушные пряди в высокий пучок на затылке и тяжело вздохнула. В зеркало даже смотреть побоялась, еще приснится. Правда, выходя из комнаты, потянулась к сумке, выудив из нее еще кое-что, и спрятала в карман шорт. Снова захотелось похулиганить.

Когда я вернулась в помещение с бассейном, заметила, что Алекс тоже успел переодеться. На его бедрах болтались свободные брюки, но он снова не надел футболку. Ему жарко, или это стиль такой – ходить с обнаженным торсом?

Отвлекает. И бесит.

– Крем. – Я помахала упаковкой, указывая на скамеечку возле стены, и решительно заявила: – Устраивайся поудобнее, буду тебя лечить. – А затем ехидно добавила: – Если не боишься.

Гром смерил меня взглядом, полным скепсиса, а затем неожиданно подхватил под локоть.

– Дрожу от страха, Эвелина Алексеевна. Давай ты исполнишь свой долг на кухне, моя дорогая возможная невеста. Очень хочется кофе. К тому же здесь темно, и снова получить в глаз, пусть даже пальцем, пусть даже из чувства милосердия – это последнее, о чем я мечтаю.

Глава 5

* Эвелина*

Как оказалось, от бассейна до кухни рукой подать. Я не дошла до вожделенной двери буквально несколько метров. Какого дьявола меня занесло туда, где решил в одиночестве покорять глубины бассейна мой "потенциальный жених"? В полумраке хозяина виллы я даже не заметила! Надеюсь, он хотя бы не топился? А вдруг мой удар вернул к жизни господина Громова? Неплохо бы. Он бы всю жизнь был мне благодарен.

Правда, рассчитывать на это не стоило. Я определенно доставила проблем главе "Ясного взгляда".

Права Ксюша – я притягиваю к себе разнообразные неприятности.

Кухня оказалась поистине огромной – даже вся моя квартира проигрывала ее площади. Раза в два. Стол из белоснежного мрамора посередине, искусно сделанная подсветка на потолке, серебристые шкафчики, три внушительных холодильника. Стиль хай-тек. Никогда ничего не имела против этого стиля, даже наоборот. Но вот уюта он не добавлял, и я мысленно сравнила кухню с операционной.

– Присаживайся, – предложила я, и мы устроились на двух

высоких табуретах у стола. – Не шевелись и закрой глаза.

Алекс послушался, а я, недолго думая, вытащила крошечный фотоаппарат-мыльницу. Конечно, профессиональные фотографы не считают подобную безделушку чем-то серьезным, способным сделать качественные снимки, но сейчас у меня была другая цель. Как хорошо, что вспышка выключена, и получилось почти бесшумно. На всякий случай я ногой повозила табурет по полу, заглушая возможные звуки. Не запечатлеть фингал Алекса Великого я просто не могла.

Убрав фотоаппарат, я выдавила крем на подушечку указательного пальца и быстро размазала белую субстанцию по лицу Громова. Прикасаться к его коже было на удивление приятно, а близость обнаженной груди с блестящими на ней капельками воды волновала и почему-то начинала меня напрягать. Веко Алекса подрагивало, когда я сильно нажимала на травмированную кожу. Тыкать в его глаз перехотелось. Может, зря?

– Ну вот, до свадьбы заживет, – вымученно улыбнулась я, убирая тюбик в коробочку. А в следующее мгновение резко подняла голову, когда до меня дошло, что я сказала.

Громов широко улыбнулся, понимая, что моя фраза прозвучала двусмысленно.

– Надеюсь, все же раньше, – усмехнулся он. – Правда, учитывая отбор...

Я недоуменно пожала плечами, включив воду в раковине и смывая крем:

– Не хочешь ли ты сказать, что женишься через три дня? Это максимум, сколько может продержаться твой синяк.

– Нет, конечно, но ты привела меня в абсолютно нетоварный вид. Две невесты уехали после мышей с клопами, еще парочка сбежит, узнав, какой я драчун. Не рассказывать же им про твой хук пяткой?

Я скрестила руки на груди и милостиво разрешила:

– Можешь рассказать, я не против. Тогда сбегут еще пять.

Брови Громова поползли вверх:

– Однако у тебя нечестные методы борьбы, Эви-воительница!

– В любви, как и на войне, все средства хороши, не так ли?

– В любви?

Что-то меня не туда занесло. Алекс это прекрасно понял, смерив меня насмешливым взглядом. Что он хотел им сказать, чего ждал от меня? Отвернувшись, я пожала плечами и бросила за спину:

– Кофе будешь, Алекс-страдалец?

– Не откажусь.

С кофемашиной я справилась на удивление быстро, видимо, от злости, которая, несмотря на все законы химии и физики, поселилась в моем сердце. На что злилась, я и сама не понимала. Просто сидящий передо мной мужчина раздражал до ярких звездочек в глазах. Я понимала, что для этого чувства нет никакого рационального объяснения, поэтому злилась еще больше.

Нарочито осторожно поставила две чашки на стол, даже нашла сахарницу и вазочку с печеньем. Подумав, выудила из холодильника молочник. Кто знает, что любит свет очей наших Александр.

Бухнув в чашечку ложку сахара, я размешала кофе и выпила его почти залпом. "Жених" удивленно следил за моими действиями, но молчал, и это раздражало еще сильнее.

Он поднес чашку к губам, не сводя с меня красивых на-смешливых глаз.

– Предлагаешь последовать твоему примеру? Ты случайно ничего в кофе не подмешала, дорогая невеста?

– Конечно, подмешала, – с готовностью ответила я. – Пока будешь маяться с отравлением, я всем расскажу, что ты алкоголик со стажем, ушедший в очередной запой. Как думаешь, сколько еще невест сбежит?

Алекс подавился глотком кофе, и я услужливо похлопала его по спине.

– Однако ты коварна, Эвелина, – откашлявшись, заявил Громов. – Неужели так хочется за меня замуж?

Запнулась, но не растерялась. Прижав ладошки к груди, с пафосом произнесла:

– Безумно! Просто мечта всей моей жизни!

На этот раз Алекс расхохотался в голос.

– Именно поэтому ты не знала, как я выгляжу?

Меня не так просто смутить, как тебе кажется, Громов!

– Внешность в человеке – не главное, а вот душа...

– Или его деньги? – быстро спросил Алекс.

Этого следовало ожидать. Что еще он мог подумать о такой, как я?

Настроение резко испортилось. Не отрицаю, деньги Алекса Грома меня тоже очень интересуют. Правда, в качестве зарплаты, которую я намеревалась честно отработать.

Оправдываться не имело смысла. Как и отвечать. Но все же...

– Бинго! Главный приз – вы угадали эту мелодию с двух нот! Нашли самую алчную претендентку вашего отбора!

Но Алекс почему-то смутился.

– Эви...

– Повторюсь – мне очень жаль, что нанесла вам травму, Александр Сергеевич. Надеюсь, что загладила свою вину, и вы на меня больше не сердитесь, – ледяным тоном заявила я.

Мужчина смерил меня ленивым взглядом и закусил губу.

– Разве мы не перешли на "ты"? Мне кажется, после таких интимных услу... манипуляций выкать немного нелепо?

Я прищурилась. Сарказм просто рвался наружу, и я ничего не могла с ним поделать. После вчерашнего ужина я уже мысленно похоронила свою будущую работу в "Ясном взгляде", а после происшествия в бассейне даже могильную плиту положила. Осталось только цветочки посадить и оградкой обнести.

Зачем все эти разговоры? Не стоило забывать о главном.

Я. Не. Вписываюсь.

– Не думала, что вы считаете лечение интимом. Даже боюсь спросить, как вы переносите врачебную помощь от Евгения Павловича. Уколы пониже спины, например.

Я это сказала?! Боже, я это сказала!

Рука Громова вздрогнула, и он едва не разлил содержимое чашки, из которой на этот раз не успел отпить.

– Вы забываетесь, Эвелина Алексеевна, – грозно заявил он, шваркнув чашкой о блюде. Хрупкий фарфор треснул, и темно-коричневая жидкость выплеснулась на стол и растеклась по белоснежной салфетке.

Ну вот, обиделся. Нежный какой.

– Простите великодушно. Зато теперь мы снова общаемся на "вы". Это не так сложно, как вы думали, не правда ли? Кстати, если в первые сутки вам потребуется тональный крем или пудра, то, к сожалению, ничем помочь не могу – забыла их дома. – Я развела руками, пытаясь вложить в свой взгляд вселенскую скорбь. – Но уверена – другие претендентки с удовольствием поделятся с вами обширными запасами. И даже подберут подходящий вашей коже тон.

Гром дернулся, и я едва не сверзилась с табурета – мне показалось, что сейчас эти большие ладони с длинными красивыми пальцами сомкнутся на моей шее.

Меня спасло провидение, не иначе. На пороге кухни появился повар в белоснежной униформе и высоком колпаке. Он удивленно замер, уставившись на наш далеко не дружный дуэт.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась я и прыгнула на пол. А затем придвинула Алексу коробочку и прошептала ему на ухо: – Можно наносить крем до пяти раз в день. Мне очень жаль, ваше величес... Александр Сергеевич.

И быстро потрусила к двери. Пришлось обходить повара, все еще пребывающего в ступоре.

– Мне тоже, госпожа Лазарева, – вслед донеслось ядовитое. – Удачи на первом этапе.

Я лучезарно улыбнулась, развернувшись на пороге, и едва вписалась в косяк.

– Будете болеть за меня?

Хотела подмигнуть, но решила, что за стеклами очков Громов моих кривляний просто не заметит.

Алекс не смог сдержать широкой зловещей ухмылки. Вкупе с наливающимся фингалом выглядело весьма пугающе. У меня сердце буквально в пятки ушло.

– Несомненно. Таких экземпляров в моей коллекции еще не было.

И не будет!

Я решила не отвечать и гордо покинула кухню. Надеюсь, хотя бы искупаться в заливе успею, прежде чем меня отсюда выгонят. Если, конечно, Алекс Гром уже не вызывает мне такси...

Алекс

Я прикладывал лед к глазу и мрачно смотрел на веселившегося Миху. Он выудил из меня все подробности утреннего происшествия и теперь искренне ржал. Захотелось разукрасить и его глаз, просто ради справедливости.

– Я ее уже обожаю, – заявил Майкл, предварительно отпрыгнув от меня в угол. – Ну прелесть что за девочка! Может, тебе на ней жениться?

– У тебя есть пять секунд, чтобы прийти в себя. – И я демонстративно вытянул вперед сжатые в кулак пальцы.

Миха отпрыгнул еще дальше.

– Понял, не дурак. Был бы дурак – не понял бы. – И почти мгновенно стал серьезным. – Как ты поедешь в таком виде?

Я поморщился.

– Как есть. В конце концов, это всего лишь деловая встреча, к тому же все давно оговорено. А ты меня подстрахуешь.

Михаил кивнул.

– Само собой. А твой отец точно готов переехать в Москву?

Я пожал плечами:

– Он мечтает об этом. После смерти мамы Петербург его не радует. Впрочем, вообще ничего...

Меня прервал негромкий стук в дверь. Отняв лед от лица, я предложил посетителю войти.

– Ваша машина, Александр Сергеевич. – Легкий поклон от Марка, и я отложил пакет со льдом. Вряд ли уже стану краше. А вот крем от дерзкой девчонки предварительно по-

ложил в барсетку – пожалуй, намажу по дороге.

Пока мы шли по коридору, я невольно задержал шаг у комнаты вредной пигалицы. Фигура у нее ничего, даже ножки длинные, несмотря на мелкий рост. Жаль, мало успел разглядеть. За дверью было тихо, не иначе спать легла, зараза. Я тебе еще припомню, Лазарева, и пятку, и все остальное.

– Задания разложили?

– Само собой, – расплылся в улыбке Миха. Что-то он в последнее время слишком много улыбается, аж раздражает. – Будет им с утра сюрприз.

Интересно, как выкрутится эта странная девочка? Зачем она приехала на виллу и приняла участие в отборе, я уже знал, но смущало то, что она не сделала ни единой попытки достигнуть своей цели. Вернее, сделала все, чтобы ее не достигнуть. Не стоит сбрасывать ее со счетов? Или наоборот?

Эвелина

– Эвелина Алексеевна, будете обедать?

Вчерашняя горничная после стука и моего рассеянного "войдите" показала на пороге комнаты. Но я не обратила на нее ровным счетом никакого внимания. Уже трижды перечитала напечатанное послание от господина Громова, чтоб его черти взяли!

– На две персоны, пожалуйста.

Я подняла голову – в моей комнате появилась Ксюша в

голубом воздушном платье, открывающем загорелые колени и часть шикарной груди. Все же не зря подруга пошла в манекенщицы.

Вид Оксана Владимировна имела недовольный, и я обреченно вздохнула.

– Как скажете.

Когда горничная скрылась за дверью, меня едва не оглушил цокот каблуков дражайшей подруги. Он звучал, как набат, как смертный приговор моей несчастной персоне. Подойдя к креслу, Ксения буквально плюхнулась в него. Даже платье память не побоялась? Нехороший признак.

– Рассказывай, моя дорогая, – зловеще начала она.

Я скрестила ноги, усаживаясь по-турецки на постели, и приготовилась к долгой отповеди.

– О чем? – с интересом спросила я.

И подруга не выдержала.

– О том, что ты вчера натворила!!! Ты правда не знала, как выглядит Алекс Гром?!

– Не-а, – беспечно ответила я. – Совсем забыла посмотреть фото этой замечательной персоны. А вот с его ранними фотоработами ознакомились, они сделаны очень профессионально...

– Эви, ты дура! – припечатала Ксюша, и я аж подпрыгнула. – Как можно было не узнать того, к кому ты на работу собираешься устраиваться?!

Я пожала плечами.

– Дык не секретаршей же... И потом, я уже не собираюсь, меня все равно не возьмут. Кстати, а чего ты так спокойно у меня сидишь, разве мы не делаем вид, что незнакомы?

Она обреченно застонала.

– Делали, пока ты к себе повышенное внимание не привлекла. Майкл о тебе сразу всю информацию поднял. Он знает, что мои родители до сих пор живут в одном доме с твоей мачехой. Пришлось сознаваться, что мы с Эвелиной Лазаревой ходили в одну школу и даже один класс.

Я хмыкнула.

– О том, что десять лет сидели за одной партой, ты хотя бы умолчала?

– А смысл? – вздохнула Ксения. – Они оба – и Майкл, и Алекс – уже знают, что ты фотограф и ищешь работу. Никто бы не заинтересовался твоей персоной, если бы ты не лезла на рожон!

Поток ее возмущений прервала горничная, вкатившая в комнату столик, заставленный тарелками. Быстро сервировав наш обед, она пожелала приятного аппетита и удалилась. Я сползла с кровати и устроилась напротив Ксюши. Как же есть хочется, завтрак-то я пропустила.

– Успокойся, наш план "мы друг друга не знаем" был изначально обречен на провал, – примирительно заявила я. – Такой человек, как Алекс Гром, наверняка полное досье собрал на всех своих "невест". Правда, очень странно, что он подобный клич на своей странице кинул. Не спрашивала у

Майкла, почему?

Ксюша задумчиво ковыряла в тарелке, и ее красивое лицо нахмурилось.

– Спрашивала, но он сразу сказал, что это не мое дело. Мы едва не поссорились.

Так вот почему она чересчур нервная с утра! Я похлопала ладонью по плечу подруги и искренне сказала:

– Мне бы не хотелось, чтобы вы ругались из-за меня. Найдите для этого повод посерьезнее.

Она фыркнула:

– Не из-за тебя. Мне тоже интересно, зачем Гром такое замутил! Но Майкл сразу расставил все точки над i – мол, от него я ничего не добьюсь. А я не хочу, чтобы между нами оставались какие-то секреты! Иначе как я смогу ему доверять?

В ее словах был резон, но и Майкла можно понять.

– Знаешь, ты тоже не сказала ему всей правды, даже меня из друзей удалила. Мол, я не я и Эви не моя.

Ксения снова фыркнула, а я задумчиво покрутила вилку в пальцах.

– Значит, Александр Великий знает, зачем я записалась на его отбор?

Вот же гад! И зачем спрашивал о деньгах? Поиздеваться захотел? Получается, напрасно я все утро корила себя за несдержанный язык, господину Громову тоже палец в рот не клади.

Подруга бросила недоеденный обед и потянулась за соком. Сколько же можно себя диетой истязать? У меня от блюд местного повара оргазм желудка случился, а она нос воротит.

Эх, надо было выразить утром этому замечательному человеку свои восторги по поводу его несомненного таланта. Так Громов помешал... чтоб ему.

– Подозревает, – нехотя ответила Ксюша. – Но ты ведешь себя так странно, что они оба в недоумении. Даже Майкл спросил, что тобою движет. Но я гордо ответила, что это не его дело!

Ууу... обиженная Ксюша – вредная Ксюша. А они с Майклом, похоже, стоят друг друга.

– Молодец! – искренне восхитилась я. – Когда свадьба?

– Пффф, я еще подумаю!

Ага, как же, подумаешь ты, вон глаза так и горят, несмотря на обиду. Но я правда чувствовала свою вину. Зря новоиспеченные влюбленные ругаются из-за нас с Алексом. Стоп! О чем это я? Нет никаких "нас"!

Ксюша подняла на меня задумчивый взгляд голубых глаз и спросила:

– Что ты теперь будешь делать? Вернешься домой?

– Пффф! – в свою очередь фыркнула я. – С какой стати? Мне здесь нравится, еда восхитительная, залив я еще не видела, плюс я вычитала в Интернете, что на вилле Алекса одна из самых огромных оранжерей, лишь ненамного усту-

пающих Ботаническому саду. Я хочу это видеть! Более того, сфотографировать, нужно расширять портфолио и искать работу...

Вернувшись в свою комнату, я не спала несколько часов, прислушиваясь, не подъехало ли такси. Палку в общении с Алексом я перегнула однозначно, сама не знаю, что на меня находит в его присутствии. Однако до моих ушей донесся только звук отъезжающего автомобиля – похоже, Алекс, как и обещал, уехал на деловую встречу. Я сильно удивилась, что меня никто не собирается выставлять с виллы немедленно, и воспряла духом.

Правда, ненадолго.

Ксения промокнула губы салфеткой и откинулась на спинку кресла.

– Да уж, работа в "Ясном взгляде" тебе вряд ли светит.

– Угу, особенно, когда я этот самый взгляд слегка подпортила его хозяину...

– Что ты сделала?!

Пришлось со вздохом пересказывать утреннее приключение в бассейне и на кухне. Ксения внимала мне с ужасом, смешно закатывая идеально подкрашенные глаза, а потом не выдержала и расхохоталась.

– Знаешь, что, Эви, ты... ты бесподобна! Тебя он точно не забудет! По сравнению с Витой ты просто чудо!

– Чудовище, ты хотела сказать, – вздохнула я, бросив невольный взгляд в зеркало. Совсем забыла причесаться с

утра... Надо исправляться, Ксения права. – Вита – это же та блондинка с кудряшками?

– Именно, – кивнула Ксюша. – Мечтает вернуть Сашку... эм, то есть, Алекса. Пойдет на все, – многозначительно добавила она.

Я усмехнулась:

– Стекланную крошку в туфли, в моем случае в кроссовки, кожа банана на выходе из комнаты?

Оксана Владимировна тяжело вздохнула.

– Это самое легкое, что тебя ждет, Эви Прекрасная.

– Боюсь-боюсь, – хихикнула я. – Тем более ее дражайший жених мне нужен, как пекинесу пятый тапочек, но с отбора я пока не хочу уходить. Терять-то мне все равно нечего, останусь, пока не выгонят. Правда, шансов у меня немного...

Я шагнула к кровати и подхватила оставленный на покрывале листок.

– Вернее, шансов совсем нет.

Ксюша подалась вперед:

– Майкл говорил, что сегодня состоится первый этап отбора. Уже и задание прислали? Дай посмотреть.

Я протянула ей листок и с тоской выглянула в окно, отдернув противную розовую занавеску. Яркие блики солнечных лучей, весело подмигивая, играли на ласковых волнах, словно приглашая ощутить их прохладу. Если утром искупаться мне так и не удалось, может, хотя бы сейчас получится? А то, боюсь, вечером меня выпрут отсюда, как не справившуюся с

заданием. А ведь я еще в оранжерею собиралась!

– М-да... – протянула "фея", пробежав глазами текст. – М-дааааа...

Я усмехнулась:

– Посадить сорок розовых кустов намного легче, не правда ли?

– Угу, как и познать самое себя. Но нет ничего невозможного для людей с высшим образованием.

Острячка.

– Я не Пушкин, – напомнила я.

– Ну так и я – не Лермонтов! И что? Лапки сложишь на такой ерунде? А это всего лишь первое задание!

Оптимистичная фея – это именно то, что мне нужно! Еще бы волшебную палочку использовала – цены бы ей не было!

– Дай сюда, – невежливо заявила я, выхватывая изрядно помятую бумагу из рук подруги. – Но ведь он издевается, согласись? – И с чувством продекламировала: – "Задание первое. Напишите, почему вы хотите замуж за Александра Громова. Креатив приветствуется. Маленькая подсказка – Александр очень любит стихи в свою честь". Как это понимать? Да он самовлюбленный извращенец!

Ксюша хихикнула:

– Он миллионер, причем вряд ли рублевый, имеет право на маленькие слабости. Давай сочиним, делов-то. Неужели ты в юности стихов не писала? Мне кажется, я помню зелененькую тетрадку с...

Вот только не надо вспоминать ошибки юности!

– Ошибаешься, Эрато мне на руку наступила!

– И на мозг, – вздохнула подруга. – Впрочем, эта муза и мне талантов не отсыпала. Ну что ж, будем заимствовать у классиков и добавим немного своего.

Угу, чтобы они в гробу перевернулись. Но отчего бы и не попробовать, да простит меня Александр Сергеевич, который не Громов.

– "Я к вам пишу, чего же боле?" – мрачно начала я.

– "Любоооооовь! Зачем ты мучаешь меня?" – пропела фея дурным голосом.

– "И по долинам, и по взгорьям"...

– "Ты убегаешь, не любя".

– Теряя лабутены... Ой, я в персонажах запуталась, да?

Мы переглянулись с Ксюшей, и от нашего хохота едва стекла не вылетели. Это уже нервное. Что уж говорить, в литературе мы обе не сильны. Едва-едва на четверку вытянули, и то благодаря доброте Варвары Степановны, пожилой учительницы русского языка и литературы, которая терпела нашу бесталанную парочку много лет. Жалела нас...

Смахнув с ресниц выступившие слезы, мы с феей дружно вздохнули и пригорюнились.

– Может, в Интернете поискать?

Заманчиво, но этот вариант не подходит. Я покачала головой:

– Зря мы бедных классиков мучили. Ты же видела, в са-

мом конце мелкими буквами черным по белому написано, что "Подлинность вашего творчества будет проверена с помощью гугла и яндекса". Со всех сторон обложили...

Но Ксения сдаваться не собиралась. Она задумчиво показала туфелькой на пальцах ног.

– Знаешь, у меня, помнится, поклонник был, стихи писал. Давай я его попрошу, пусть сотворит оду твоему Алексу. Четверостиший десять. Всех за пояс заткнешь.

Чудесное и очень великодушное предложение, от которого я со вздохом была вынуждена отказаться.

– Во-первых, Гром не мой. Во-вторых, этот поэт может счесть твою просьбу авансом, и снова постарается тебя завоевать. А вдруг Майкл узнает? Ты и так уже подставилась из-за меня.

Я не зря опасалась. К сожалению или к счастью, поклонники Ксюши даже после расставания со своим идеалом питали к ней слабость, и во что это могло вылиться – страшно представить.

Подруга согласно кивнула, и мы снова погрустнели. Молчание затягивалось, каждая из нас перебирала варианты, но ни одного подходящего в голову не приходило. А особенно пугало то, что в задании была еще одна приписка – "После оглашения результатов первого этапа отбора виллу покинут три претендентки". Увы, у меня были все шансы попасть в их число.

Я в сотый раз перечитывала это дурацкое задание, когда

меня вдруг осенило! Сорвавшись с кровати, я бросилась к своему чемодану и достала ноутбук. Вставив вилку в розетку, я нетерпеливо подпрыгивала рядом. Ну же, включайся быстрее!

– Ты чего? – захлопала ресницами обалдевшая Ксюша.

– Сейчас увидишь!

Открыв нужную программу, я присоединила "мыльницу" к ноуту и загрузила изображения. А затем накарябала под фото первые пришедшие в голову строчки.

Ксюша заглянула мне через плечо и издала какой-то странный булькающий звук, перешедший в хохот. Я довольно улыбнулась, наблюдая ее реакцию.

– Эви, Алекс тебя убьет! Ну, как минимум, выкинет из отбора!

Ничего нового. Я уже второй день этого жду, устала бояться.

– Больше вариантов все равно нет. Он просил креатив? Он его получит! И даже стихи! Единственная проблема – мне нужно распечатать мой шедевр. Как думаешь, на вилле есть принтер для печати фото?

– Должен быть, – все еще смеясь, ответила Ксения. – Не забывай, чем владеет Алекс. Можно обратиться к Марку – это местный распорядитель, наверняка поможет. Кстати, не меняй свой наряд вечером, кроссовки вполне подойдут. Скорее всего, тебе придется быстро бегать, Эви Прекрасная. Мда, ну и Золушка мне досталась...

Фея у меня, допустим, тоже не эталон, но я промолчала.
Мы стоим друг друга!

Ну, держись, Алекс Гром! Сам напросился...

Глава 6

Эвелина

Марк, невозмутимый мужчина лет пятидесяти, с гладко зачесанными назад волосами и ничего не выражающими бледно-серыми глазами, выслушал мою сбивчивую речь и махнул рукой, предлагая следовать за собой. Я пошлепала за ним по коридору, стараясь не отставать. Где-то впереди я заметила мечущихся между комнатами остальных невест с обглоданными ручками и карандашами. Шедевры сочиняют, не иначе. Неужели совместное творчество практикуют? Мы же все вроде как соперницы.

Наконец, Марк остановился перед массивной деревянной дверью и вежливо распахнул ее, предлагая войти. Я сделала шаг – и ахнула. Огромное помещение в два этажа высотой было заставлено полками со всевозможными книгами. Российская государственная библиотека отдыхает! Хотя мои способности к сочинительству умерли в зародыше, читать я любила. И всегда восхищалась талантом и воображением героев пера и клавиатуры. У моего отца имелась обширная библиотека, от которой, к сожалению, его вторая жена благополучно избавилась...

– Чудесно! – выдохнула я, осторожно прикасаясь к шер-

шавым, потрепанным временем корешкам. Марк за моей спиной довольно крикнул.

– Вы сказали, что желаете воспользоваться принтером для печати фотографий.

– Ах, да. – И тут же вспомнила причину, по которой посетила местный храм литературы. Вожаденный прибор я нашла на антикварном столике в углу, и он никак не вписывался в старинный интерьер. Я продолжала беззастенчиво оглядываться по сторонам, и только покашливание Марка вернуло меня к действительности.

Пока я печатала, распорядитель безмолвным истуканом застыл у стены, выбрав такую позицию, чтобы ни на сантиметр не выпускать меня из виду. Неприятно... Сложив фотографии в папку, я сунула ее подмышку и направилась к двери.

Взявшись за ручку, я неожиданно подалась к Марку и не удержалась от короткого, но емкого:

– Бу!

Мужчина вздрогнул, но уже в следующее мгновение маска невозмутимости вернулась на его лицо. Однако прокомментировать мою выходку он не успел.

– Не переживайте, серебра тут все равно нет. Ведь нет же? Истукан моргнул. Потом моргнул еще раз.

– Серебра? – удивленно спросил он.

Я с готовностью кивнула.

– Традиция провожать гостей прижилась с давних времен.

Ну, знаете, замок большой, мало ли ушлый визитер столовое серебро умыкнет по дороге. Этак никаких вилок не напасешься.

По губам мужчины скользнула едва заметная извиняющая улыбка, однако нужные слова так и не прозвучали.

– Я могу быть еще чем-нибудь полезен?

– Конечно, – ответила я, прижимая папку к груди. – Можно ли взять книгу для чтения на сон грядущий? Вы не волнуйтесь, я все верну в целости и сохранности. Оформите мне читательский билет, если надо, я кровью распишусь.

Меня смерили таким многообещающим взглядом, что захотелось закопаться на пару метров под землю. Но я и бровью не повела. Подумаешь, еще один желающий придушить меня на месте.

– В этом нет необходимости, – выдавил невозмутимый Марк. – Выбирайте. Может быть, вам помочь? Какой жанр вы предпочитаете? Или какое-то конкретное произведение?

Я закусила щеку, чтобы сохранить серьезный вид.

– Карл Маркс, "Капитал", – не моргнув глазом, ответила я. – Пришлось ехать на отбор, не успела дочитать, а книгу дома забыла. На самом интересном месте остановилась.

Кажется, главный распорядитель громовской виллы уже перестал чему-либо удивляться. Нацепив на лицо непроницаемую маску, он уверенно прошел вглубь библиотеки и, почти не глядя, вытащил нужный фолиант. Уважаю!

– Не поделитесь, что именно показалось вам интерес-

ным? – неожиданно спросил Марк. Надо же, неужели я пробила его броню?

– "Тайна первоначального накопления", – оттарабанила я, забирая из рук мужчины увесистый том. В глазах Марка промелькнуло удивление пополам с уважением. Я мысленно усмехнулась и добавила: – Люблю детективы, знаете ли.

Марк поперхнулся, а потом, кажется, икнул. Я лучезарно улыбнулась и, перехватив поудобнее книгу и папку с фотографиями, помахала ручкой.

– Благодарю за помощь, вы очень добры!

И сбежала из библиотеки, пока распорядитель не очухался. Уже мысленно представляла доклад Александру Великому и потирала ручки в предвкушении. А ведь мою "работу" еще необходимо оформить, как следует. Черт, совсем не успеваю на море!

Алекс

Ирина вскочила при нашем появлении и растянула силиконовые губы в улыбке, явив миру тридцать два идеально отбеленных зуба. Сегодня юбка моей секретарши даже трусы прикрывала, прогресс, однако. Угроза увольнения сработала, не иначе.

– Кофе, – бросил я, проходя мимо. – А Сергею Валентиновичу зеленый чай.

– Я помню, Александр Сергеевич, я всегда все помню.

Я тоже, Ирочка. Незапланированный стриптиз в моем кабинете особенно. Всегда терпеть не мог романы на работе. Мне хватило истории отца и его секретарши, слезы матери после этой неприглядной истории вонзились, как нож в сердце.

Бегло мазнул взглядом по замершей в восхищении помощнице и мысленно усмехнулся. Меня всегда интересовало, лопнут у нее губы, если тыкнуть в них зубочисткой? Целовать этот продукт современных технологий желания не возникало, хотя активность Ирочки и ее потуги затащить меня в постель зашкаливали.

Отец поднялся при моем появлении, и мы дежурно обнялись. Наши отношения вряд ли можно назвать близкими, но мы всегда понимали друг друга. Смерть матери несколько месяцев назад подкосила папу, не говоря уже о ее завещании. Родители давно оформили фиктивный развод: у отца были недруги с начала девяностых, и чтобы обезопасить активы, он переписал все на "бывшую" жену. А она, вопреки договоренностям, оставила все единственному сыну, то есть мне.

Честно говоря, это решение поразило не только отца. В активах семьи я не был заинтересован, меня вполне устраивал собственный бизнес. Я собирался провести аудит в свалившемся на голову наследстве и вернуть все отцу. Правда, аудит затягивался, да и папа не горел желанием вставать у руля. После смерти матери он осунулся, и я всерьез беспокоился о его здоровье. Ну хоть в Москву переехать согласился.

Мне там и правда нужен управляющий, а отец развеется, а потом передам ему его же бизнес, и дело с концом.

— Что с твоим глазом? — Громов-старший удивленно разглядывал мою физиономию.

Я недовольно поморщился.

— Нелепая случайность, — отмахнулся я, быстро переводя разговор на другое. — Ты уверен, что готов на переезд?

— А у меня есть варианты?

Сердце неприятно кольнуло. Он сомневается во мне?

— Ты же знаешь, когда закончится аудит, который потребовали мои юристы, я верну тебе все.

— Я знаю, — улыбнулся отец. Морщинки вокруг его глаз напоминали паутину. Насколько я помню, еще полгода назад их не было. А ведь отец всегда выглядел молодо, занимался спортом и вполне мог конкурировать со мной. — Я согласен переехать в Москву, чтобы не вспоминать... Твое предложение возглавить филиал хотя бы не позволит зачахнуть, или, того хуже, спиться.

Я отмахнулся.

— Не придумывай, ты же дашь мне сто очков вперед.

— А то! — засмеялся он. — В теннисе ты всегда мне проигрываешь.

Не всегда, конечно, но мне не трудно согласиться. Здоровье отца, вопреки его заявлению, беспокоило, и очень сильно. Может, кого-то нанять в Москве, чтобы приглядывал за ним?

– Давайте быстро подпишем документы, – влез Майкл, едва ли не подталкивая нас к столу переговоров. Мы с отцом недовольно покосились на него. Я знал, что мой друг весьма прохладно, мягко говоря, относится к моему родителю. Но Мишка всегда извинялся и честно признавал – вряд ли что-то изменится. Впрочем, его тоже можно понять.

Когда все формальности были улажены, отец откинулся в кожаном кресле, и, потягивая чай мелкими глоточками, неожиданно спросил:

– Зачем ты затеял этот отбор?

Ох, я очень надеялся, что отец не успеет узнать о моей аванюре до своего отъезда в столицу нашей Родины. По телефону обсуждать такие моменты в разы проще.

– Понимаешь...

В следующее мгновение зазвенела разбившаяся посуда – это Майкл уронил на пол блюдечко. В кабинете немедленно появилась Ирина, увидела масштабы катастрофы и быстро метнулась обратно за щеткой и совком.

Я вздохнул. Намек понят, мой упрямый глава юридической службы.

Ладно, в общем-то, каяться я не собирался.

– Скучно было, а барышни так наседают, оптом, не мог сдержать свое чувство юмора. – И метнул взгляд на невозмутимого Миху. Тот помешивал кофе в чашке на новом блюдечке и молчал.

Отец покачал головой.

– Оно не доведет тебя до добра. Не думаю, что ты выберешь из соискательниц ту, которая тебе действительно подходит. Но отдых за городом – это хорошо, в последнее время на нас с тобой навалилось слишком много обязанностей, и отпуск тебе не помешает. Отвлечешься от работы...

Отец замолчал, погружаясь в невеселые мысли, но когда я решился его подбодрить, он неожиданно заговорил:

– Знаешь, чтобы влюбиться в твою мать, мне не понадобился отбор. Она была рядовым сотрудником отдела продаж, но если бы не ее настойчивость, я вряд ли обратил на нее внимание. Слишком был увлечен работой.

Отец редко рассказывал об их с мамой отношениях, особенно в присутствии посторонних. Тем ценнее были подобные признания.

Впрочем, об их знакомстве мама рассказывала не единожды.

– Сейчас другой темп жизни, Сергей Валентинович, – неожиданно влез Мишка. – Знакомства по Интернету, отбор среди желающих...

Отец ядовито ухмыльнулся, сжимая в руках чашку с чаем.

– Это ты так свою интрижку оправдываешь? – хмыкнул он, и Миха дернулся, сжимая кулаки. – Надеюсь, мой сын сделает правильный выбор, к тому же внуков хочу понять. Жаль, Вере это не удалось... – Отец отбросил салфетку, которую теребил в руке, и резко поднялся. – Пойду собираться.

Я поднялся следом.

– Аудит продлится еще неделю, максимум две. Я тебе позвоню и пришлю документы курьером.

Отец отрывисто кивнул:

– Найди управляющего на питерский филиал, я пока не планирую сюда возвращаться.

– Конечно.

Мы тепло обнялись, и Громов-старший, сдержанно попрощавшись, покинул мой кабинет. Майкл задумчиво мешал ложечкой в чашке с давно остывшим кофе.

– Может, успокоишься уже? – зло спросил я. – Если твоя бывшая когда-то предпочла моего отца, это не повод устраивать истерику. Значит, она тебя не стоила.

Это абсолютная правда. Лиза, веселая солнечная девочка, вроде как души не чаявшая в Мишке, живо перевернулась к моему отцу, едва тот овдовел. Папа не знал об отношениях, которые связывали Лизоньку и моего друга, и принял интерес девушки за чистую монету. Все случилось чересчур быстро и не слишком красиво. Буквально через пару недель отец устал от новоиспеченной подружки, а вот Миха не мог простить, но что важнее – забыть ее измену. На мой взгляд – зря, если девушка выбирает деньги, то грош ей цена.

Приятель вздрогнул и со вздохом произнес:

– Не в этом дело, Алекс. Я не смогу тебе объяснить...

Я раздраженно поднялся, махом допив из чашки остывший кофе.

– Потому что нечего объяснять, Майкл. Угомонись, Лиза и ногтя твоего не стоила. А сейчас у тебя Ксения есть.

Мишка примирительно кивнул и поднялся. Он явно не желал развивать тему, вспоминая о чем-то своем.

– Ладно, наверное, ты прав. Поедем, посмотрим, что придумали твои невестушки. Кстати, твой глаз выглядит в разы лучше. Неужели Эвелинин крем помог?

Я пожал плечами:

– Не знаю, возможно. В любом случае, откладывать первый этап отбора я не хочу.

Миха, укладывая документы в папку, неожиданно весело фыркнул. Это мне совсем не понравилось.

– Выгонишь ее? – со смехом спросил Хранитель.

Я загадочно улыбнулся, вернее, оскалился. Выгнать такое развлечение? Да ни за что!

– Посмотрим, что она выкинет на этот раз. Боюсь, ничего хорошего меня не ждет. Даже не знаю, чем обезопаситься – чесноком от светских вампирш или мазью от ушибов, нанесенных бедной сироткой. Эвелина... Имя-то какое...

Майкл, задорно подмигнув, блеснул знанием этимологии:

– Я погуглил, ее имя происходит то ли от Евы, то ли от дьявола. Держись, Алекс, уверен, что этот отбор ты запомнишь на всю свою жизнь.

Глава 7

* Эвелина*

Я ждала "кофе после ужина" с замиранием сердца. Марк лично обошел всех претенденток и забрал наши творения во славу хозяина виллы. Каждой из нас объявили, что Александр Великий задерживается, поэтому спускаться в обеденный зал не обязательно. Только если кто-то из невест не хочет трапезничать в личных комнатах.

Мы с Ксюшей решили, что лучше появиться в столовой и разведать обстановку. Подумав, я надела свободные брюки, футболку и спортивные босоножки на липучках. Хотела пощеголять в шортах, да передумала. В моих планах было посетить либо пляж, либо оранжерею, а ночью может быть прохладно, все же Питер – не Майями.

За длинным столом мы ужинали впятером. Нам с Ксюхой составляли компанию еще три претендентки. Бывшая Алекса, кудрявая блондинка Вита, взяла на себя роль звезды. Дочь не последнего человека в нашем городе, завсегдатай местных тусовок и настоящая стерва. Резюме, которое я составила из материалов в Интернете, говорило само за себя. Такая своего не упустит, и руку по плечо откусит. Ее идеально уложенные белокурые локоны разительно отличались от

моих стянутых в хвост волос. Эх, нет у меня шансов дожить до следующего этапа...

Второй была пугливая барышня с пепельными волосами, в длинном зеленом платье в пол. Поджимая и без того тонкие губы, она смотрела исподлобья и на нас, и на Виту. Села в отдалении, явно не собираясь ни с кем разговаривать. Ксюша шепнула мне на ухо, что ее зовут Анной.

Последней в нашем междусобойчике оказалась та самая девушка с красными ногтями, одним из которых она в меня бесцеремонно ткнула на вчерашнем ужине. А я его едва не сломала. Лера, если мне память не изменяет. Дамочка пришла последней, но почему-то села поближе к нам с Ксюшей, а не рядом с надменно взирающей с другого конца стола Виолеттой.

– Привет, – бросил "Красный Ноготь", быстро накладывая в тарелку лазанью и поливая ее сырным соусом. Глазам своим не верю, ну хоть кто-то из них не на диете!

– Ненавижу зелень, – усмехнулась девушка, поймав мой удивленный взгляд. – Ксюш, а ты чего такая хмурая? Кстати, поздравляю, захомутать Майкла – невероятная удача!

Антонова поперхнулась, а я с интересом взглянула на рыжую. Ах, да, они же хорошо знакомы. Ксения поделилась, что и она, и Полонская работают в одном и том же модельном агентстве.

– Это божественно, – простонала Лера, запихивая в рот кусочек лазаньи. – Я думала, тут и правда поесть мясо и

тесто не принято, пока ты не начала.

Я сдержанно улыбнулась, не обращая внимания на поджавшую губы подругу. Об их отношениях спрошу позже, а сейчас мне нужна информация.

– Я – не показатель, к тому же...

– ...тебя все терпеть не могут, – кивнула рыжая, и тут же прижала ладонь ко рту, неискренне добавив: – Прости!

Вот так и узнаешь о себе много нового. Вернее, совсем не нового...

– Учту, – фыркнула я, уткнувшись в тарелку. Разговаривать резко перехотелось.

Но девушка не успокаивалась.

– Мне правда неловко, Эвелина, – уже намного теплее сказала она. – Надеюсь, без обид, тем более мы квиты. – Лера невольно скривилась. – Но ты выглядишь очень странно на этом отборе. Настоящая Золушка.

Ну вот, еще одна. Пытаясь скрыть смех, Ксюша чуть не подавилась любимыми оливками.

Я сощурила глаза:

– Не боишься, что я выиграю? – нагло спросила я. – На правах жанра?

Девушка, широко улыбнувшись, отложила вилку и повернулась ко мне.

– Вряд ли, Алекс тот еще циник, в сказки не верит, – насмешливо поведала она. А затем неожиданно наклонилась над столом и тихо прошептала: – Гром мне нравится, но да-

же если не стану его дамой сердца, переживу, как и любая из нас. За исключением Виты. – И она скосила глаза на надменную блондинистую "королеву", жующую неизменный листик салата. – Этот отбор будет освещаться в прессе, уверена, я пару контрактов с него поимею. Честно скажи, Оксаночка, тебе жаль, что не участвуешь?

Антонова, до этого невольно подавшаяся к Лере, резко выпрямилась и процедила:

– Нет. Мне достаточно того, что у меня есть.

Лера откинулась на спинку кресла и промокнула губы салфеткой. А затем ехидно произнесла:

– Ну да, так я и поверила! Впрочем, Хранитель не намного хуже Грома, так что... молодец, Ксюха!

Ксения отбросила вилку, да так, что она звякнула о бокал с соком, и поднялась. Сейчас что-то будет...

Но нас, как всегда, прервал Марк. Он за всем следит, что ли?!

– Уважаемые претендентки, через десять минут в гостинной состоится первый этап отбора. Пожалуйста, поторопитесь.

Лерка, Вита и Анна живо побросали недоеденный ужин и упорхнули к себе. Мы с Ксенией тревожно переглянулись.

– Перекрестить тебя хочется, – призналась она. – Нервничаю, как будто сама в отборе участвую. Ты уверена, что не хочешь заменить свое "творчество"?

Я пожала плечами:

– Поздно, Марк его уже забрал. Так что... улыбаемся и ждем. Грома и его молнии...

Алекс

Я думал, что первый этап отбора придется переносить на завтра, но мы с Майклом на редкость быстро долетели до виллы, даже почти не стояли в пробках. Пару раз со мной пытался связаться Марк, но я просто сбрасывал вызов – разболелась голова и не хотелось ни с кем разговаривать. На его сообщение "Вы уверены, что мне именно так нужно начать отбор?" я ответил коротким "Да". Мы же давно обговорили, что он проводит невест в бальный зал, посадит в рядок на стулья, и дело с концом. Зачем лишний раз спрашивать? Не узнаю Марка.

Мишка связался с нужными людьми, заявил, что новостей пока нет, и я с облегчением отправился в душ. Когда же это все закончится...

Марк, заглянувший в мою спальню, доложил, что "невесты" ждут меня в гостиной. Воздев глаза к небу, я шумно выдохнул и почти взял себя в руки. Боже, ниспошли мне терпения... Представляю, что эти дурочки напридумывали. Филологи дружно примут яд и утопятся, а потом застрелятся и...

– Алекс!

Я резко остановился, и улыбающийся Майкл быстрым ша-

гом нагнал меня. Придирчиво осмотрев мой глаз, он удовлетворенно крикнул.

– Неплохо-неплохо, или ты пудру использовал?

– Миха, неужели нравится, когда тебя посылают? – невежливо ответил я, направляясь к лестнице.

– Да ладно тебе, – хмыкнул приятель. – Почти незаметно, видимо, крем твоего Дьяволенка помог. Признайся, тебе же интересно узнать, что она приготовила?

Отвечать я не собирался. Как и признаваться в том, что работа Эви меня и правда интересует больше остальных. И почему-то очень не хотелось, чтобы она меня разочаровала.

Когда-то я собирался устраивать в этом зале шикарные приемы, но со временем пересмотрел свои приоритеты. Однако переоборудовать не стал, надеясь, что пригодится.

Пригодилось.

Оклеенное серебристыми обоями помещение с высокими потолками радовало глаз. Белоснежный паркет, множество светильников и бра, обитые парчой кресла – дизайнер подошел к моей просьбе со всей тщательностью. Зал выглядел по-королевски и идеально подходил для первого этапа отбора.

Стеклянные двери, на которых я настоял, не вписывались в интерьер, но зато позволяли увидеть обстановку издалека. Все восемнадцать невест сидели в ряд, перешептываясь друг с другом. Однако стульев было девятнадцать – девушка Майкла, Ксюша, устроилась с правого края рядом с Эвелиной.

– Твоя тоже участвует? – хмыкнул я, обернувшись к приятелю.

– Даже не мечтай! – отрезал Хранитель. – Она в группе поддержки.

Мои брови невольно поползли вверх.

– Серьезно? Ксения будет прыгать с помпонами, крича "Эви, вперед, ты лучшая!"?

Мишка смерил меня многозначительным взглядом, а затем, не выдержав, захохотал.

– Знаешь, я бы не удивился. У нас нейтралитет, мы с Ксюхой не разговариваем об отборе, но, уверяю тебя, эта парочка способна на многое. Не поверишь, что они в школе творили...

Спасибо, что поделился, Хранителей, ты настоящий друг. Можешь не сомневаться – мне уже страшно. И любопытно.

Я шагнул за порог, едва Марк распахнул передо мной стеклянную дверь. Конкурсантки наверняка видели, как я спускаюсь по лестнице, но все равно напряглись, а кое-кто даже вздрогнул.

Окинув быстрым взглядом собравшихся, я отметил, что почти все претендентки сильно нервничали. Одни трогательно сжимали в руках салфетки или бумажные платочки, другие теребили подол платья, третьи закусывали губу, четвертые впивались ногтями в ладони.

И только Эвелина Алексеевна слегка улыбнулась и, кажется, подмигнула. Или мне показалось? Опять свободная фут-

болка, джинсы и кроссовки. Какая жалость, я бы на нее в платье посмотрел... Ножки красивые...

Так, нельзя отвлекаться. Соберись, Громов, у тебя отбор!

– Добрый вечер! – поздоровался я, не отводя взгляда от дерзкой девчонки.

Нет, это совсем никуда не годится!

Марк мягко подтолкнул меня влево, предлагая расположиться напротив застывших в ожидании невест. Кресло с позолотой и парчовой обивкой насыщенного ярко-красного цвета выглядело, как настоящий трон. Я на мгновение застыл, не в силах постигнуть логику Марка. Однако пришлось быстро взять себя в руки и сделать вид, что так и задумано.

Интересно, много ли сюрпризов меня ждет? Где-то в глубине души зашевелилось беспокойство.

Но выбирать в любом случае не приходилось. Я удобно устроился на мягком сиденье, а Хранителей, проигнорировав кресло рядом, завис позади меня и посмеивался. Предполагаю, что он мне потом выскажет. Ну, Марк, спасибо! Ты бы еще корону предложил!

Однако распорядитель о моем возмущении даже не догадался. Повернувшись ко мне, он поклонился, едва ли не стукнувшись лбом об пол (он в своем уме?!), развернулся к претенденткам и пафосно произнес:

– Первая часть Марлезонского балета... – Марк неестественно хихикнул, а я вытаращил глаза, предвкушая недоброе, – вернее, первое состязание отбора на роль невесты гос-

подина Александра Громова объявляется открытым!

Эээ... Какая муха его укусила?!

После такого приветствия определенно нужен фейерверк!

Черт побери, он устроил фейерверк!!!

Несколько петард врезались в подвесной потолок и вспыхнули, рассыпаясь разноцветными искрами. Тут же раздался дружный оглушительный визг моих невестушек. Появившиеся "вдруг откуда ни возьмись" обнаженные по пояс слуги извивались и размахивали руками, устроив настоящие танцы с бубнами, пардон, с бенгальскими огнями и хлопушками. Да где они их раздобыли в середине июля?!

Но когда в залплыли служанки в сарафанах и кокошниках и ушли в пляс под зажигательные звуки "Калинки-Малинки", я просто потерял дар речи. Миха за моей спиной, кажется, и вовсе сложился пополам от хохота.

Конфетти с серпантинном стали завершающим этапом этого дурдома на выезде, осыпав разноцветными бумажными кружочками и пружинками всех вокруг.

Я ошарашено смотрел на сие действо, понимая, что явно что-то упустил в планировании этого проклятого отбора!

Пока слуги добивали несчастные хлопушки, а горничные лихо отплясывали, я под шумок слетел с "трона" и вцепился в плечо пребывавшего в ступоре Марка.

– Немедленно объясни мне, что здесь происходит!

Он вздрогнул, с трудом отведя взгляд от творящейся вокруг вакханалии, но обычной невозмутимости не растерял.

– Исполняю ваш приказ, Александр Сергеевич. Организовал все, как вы просили – нужные слова, петарды, бенгальские огни, хлопушки. Простите, не рискнул использовать салют, все же мы в помещении...

Салют?!

Я просил?!

Меня аж затрясло.

– Да когда я такое приказывал?!

Марк похлопал бесцветными ресницами и явно напрягся.

– Вы мне письмо передали... Напечатанное, я удивился, позвонил вам. Но вы не отвечали, а потом прислали сообщение, что все подтверждаете...

Я?! Ах, да... Прислал, мать его!

Но подождите! Письмо передал?! Напечатанное?! Я?!

Повинуясь интуиции, которая просто орала в голос и требовала к себе внимания, я резко обернулся. Ошалевшие невесты испуганно таращились на взрывающиеся петарды и хлопушки, и только Эви, откровенно смеясь, о чем-то шепталась с Ксенией.

Я тут же вспомнил смс-ку от Марка, которую получил днем – только Эви попросила распечатать ответ на мое задание.

Вот, значит, как?! Твоих рук дело, Лазарева?! Ну, держись, Эвелина Алексеевна, я тебя собственноручно придушу! Дай только добраться!

Эвелина

Честно говоря, я совсем не ожидала, что мой шуточный сценарий выполнят с такой тщательностью и размахом. Да и вообще выполнят! Неужели Марк даже не поинтересовался у Громова, его ли это распоряжение?! Я ведь ради прикола этот листок подсунула!

Но креативный подход распорядителя не мог не вызвать мое искреннее восхищение. Когда я смеха ради напечатала "служанки в русской народной одежде танцуют под музыку", даже не надеялась, что получится столь феерично! Маркуша, ты – лучший! Массовики-затейники дружно умрут от зависти, если им доведется когда-нибудь лицезреть твоё представление!

Кстати, всю феерию с начала и до конца Ксю по моей просьбе сняла на айфон. Правда, она искренне недоумевала, зачем мне видео появления Алекса Грома в пресловутом бальном зале. Я тоже не собиралась оставлять это в веках, однако, спускаясь со второго этажа, наткнулась на слугу, несущего в охапке пиротехнику... И заподозрила, что мой сценарий вполне может войти в историю.

Испугалась? Да вот еще!

Но на всякий случай предложила Ксюше сесть с краю.

Оксана Владимировна искренне жалела, что от смеха у нее тряслись руки, и видеозапись вышла слегка "пьяной". Но это меня ни капли не смущало! Главное, что получилось, и

я уверена, весьма неплохо!

Алекс Гром, честь ему и хвала, устраивать разбор полетов не стал и быстро пришел в себя. Вернулся на "трон" сразу после разговора с Марком, хлопнул в ладоши – и слуги замерли, повинувшись жесту хозяина. А затем резво потрусили к выходу, понимая – они сделали что-то не то, и это что-то разозлило Свет Очей Наших.

Однако слова Ненаглядного успели услышать.

– Благодарю за столь эффектное представление, – ехидно произнес Громов. – Надеюсь, никто не пострадал?

Невесты быстро замотали головами, хотя некоторые претендентки судорожно вцепились в подлокотники стульев, поглядывая на потолок, сильно пострадавший от взорвавшихся петард. Нервные какие.

– Отлично. – Повернувшись, Алекс почему-то уставился прямо на меня. Неужели догадался?! Но как?! – А теперь начнем тот самый первый этап отбора, который все так долго ждали.

Не сводя с меня пристального взгляда, он закусил губу и многообещающе ухмыльнулся. Хищно так. Недобро. С предвкушением. У меня сердце забилося с ужасающей скоростью, а затем, мило попрощавшись, ушло в пятки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.